РОВЕСНИК

№ 11 НОЯБРЬ

ВСТРЕЧИ В ПУТИ
ЮГОСЛАВИЯ
стр. 4-5

20 лет ВФДМ
стр. 1

НАШ ЮБИЛЕЙ

КЛОД ГАТИНЬОН,
генеральный секретарь ВФДМ

В ноябре 1945 года, через шесть месяцев после разгрома гитлеровской Германии и через три месяца после взрыва первых атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки, в Лондоне собрались представители молодежи мира, чтобы закрепить единство, возникшее в годы совместной борьбы против фашизма. Они поклялись и впредь хранить и развивать это единство.

Всемирная конференция молодежи проходила с 31 октября по 10 ноября в лондонском зале Альбертхолл. Она была созвана и подготовлена Всемирным советом молодежи, созданным в 1942 году представителями молодого поколения 29 стран.

На конференцию в Лондон съехались 445 делегатов и 160 наблюдателей из 64 стран мира, представлявшие 30 миллионов юношей и девушек. В зале были посланцы рабочих, студентов, крестьян, молодые члены профсоюзов, солдаты, партизаны, люди самых разных идеологий и вероисповеданий, объединенные одной идеей: молодость никогда больше не должна стать жертвой мировой войны.

Страстное желание вместе бороться за лучшее будущее родилось в окопах войны против фашизма, среди молодых солдат американской и английской армий, у обуглившихся стен Лидице и Орадура, у руин Лондона и Ленинграда. Это стремление к единству было скреплено кровью студентов Праги, юных борцов варшавского подполья и «Молодой гвардии» Краснодона. Оно зрело и укреплялось в сознании французских маки́, итальянских, болгарских, югославских партизан, среди патриотов Вьетнама, Китая, Кореи. Оно вышло из стен страшных лагерей смерти — Майданека, Освенцима, Заксенхаузена.

Рождение нашей федерации явилось одним из конкретных проявлений этой воли к единству молодого поколения в борьбе против фашизма, против войны, за свое счастливое будущее. Мы всегда будем верны той клятве, которую дали наши предшественники 20 лет назад:

«Мы клянемся, что будем хранить единство, достигнутое в ноябре 1945 года, хранить не только сегодня, не только на этой неделе, не только в этом году, но всегда. До тех пор, пока мы не построим мир, о котором мечтаем и за который боролись.

Мы клянемся добиться единства молодежи всего мира, всех рас, всех цветов кожи, всех национальностей и религиозных убеждений.

Мы клянемся:

Уничтожить на земле все остатки фашизма.

Установить между народами всего мира искреннюю дружбу.

Бороться за справедливый и длительный мир.

Покончить с нищетой и безработицей.

Мы собрались, чтобы заявить о единстве всей молодежи, чтобы почтить память павших товарищей и поклясться, что умелые руки, острый ум и энтузиазм молодежи никогда больше не будут тратиться на войну.

Вперед, за наше будущее!»

Эта клятва свидетельствует о том огромном значении, которое придавали юноши и девушки 1945 года единству молодежи мира в борьбе против сил фашизма, империализма и войны, против колониализма и дискриминации.

Объединение молодежи во имя светлого будущего является генеральной линией деятельности Всемирной федерации демократической молодежи.

Основные идеи лондонской встречи не потеряли своего значения и в наши дни. Мы выступаем против новой войны, которая принесла бы с собой колоссальные разрушения и гибель сотен миллионов людей. Мы гневно осуждаем любые агрессивные происки империализма. Мы со всей решимостью требуем положить конец войне, которую ведут американские империалисты против героического вьетнамского народа. Мы выступаем против возрождающегося фашизма, против политики западногерманских милитаристов и реваншистов, против фашистских диктатур в Испании и Португалии, против оголтелых расистов в Южной Африке и кровавых режимов в ряде стран Латинской Америки.

ВФДМ всегда содействовала успешной борьбе народов, организуя конкретные акции солидарности, семинары, встречи, различные манифестации.

Основной заботой нашей федерации, как и раньше, является сохранение мира, борьба за мир на земле. Весомый вклад вместе со всей молодежью внесла ВФДМ в борьбу против развязанных империалистами войн в Корее, Вьетнаме, Алжире, против агрессивных действий колониалистов в Гватемале, Египте, на Кубе, Кипре и в Конго. Члены ВФДМ собрали миллионы подписей под Стокгольмским воззванием. Они шагают в колоннах борцов за атомное разоружение, не жалеют сил, чтобы положить конец кровавой агрессии США в Южном Вьетнаме и против Демократической Республики Вьетнам.

ВФДМ всегда выступает на стороне народов, борющихся против колониализма, за свое освобождение. День Бандунгской конференции — 24 апреля — по инициативе ВФДМ стал Международным днем солидарности молодежи против колониализма, за мирное сосуществование. В этот день вся передовая молодежь нашей планеты выражает поддержку и солидарность со своими братьями в странах, которые еще находятся под колониальным ярмом и борются за свое освобождение. Немалую материальную поддержку народам этих стран оказывает Международный фонд солидарности, созданный ВФДМ в 1959 году.

Наша федерация всегда выступает за демократические свободы. Не раз она выражала решительный протест против преследования иракских демократов, требовала амнистии патриотам Испании, Португалии, Греции, Венесуэлы, Камеруна, Сенегала.

Мы неустанно разоблачаем перед лицом мировой общественности агрессивную политику, проводимую империалистами США — главными виновниками международной напряженности. ВФДМ является связующим звеном, объединяющим демократическую молодежь всего мира в единый антиимпериалистический фронт.

Молодежь стран социализма, строящая новое общество, вносит огромный вклад в деятельность федерации. Поддержка, оказываемая ею народам, борющимся за свое освобождение, а также усилия, направленные на сохранение и упрочение всеобщего мира, не нуждаются в комментариях.

Молодежь, непосредственно участвующая в антиколониальной и освободительной борьбе, также вносит неоценимый вклад в дело мира, убыстряет развал системы колониализма, пробивает брешь в международной системе империализма.

Подводя сегодня итоги двадцатилетней деятельности ВФДМ, мы мо-

Ноябрь № 11 (41) 1965 г.
Год издания четвертый

Ровесник ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

жем с уверенностью сказать, что она играет значительную роль в борьбе молодого поколения за свое будущее.

Из года в год растет популярность ВФДМ. Если на заре существования федерация насчитывала в своих рядах 30 миллионов юношей и девушек из 60 стран, то теперь под ее знаменами выступают более 100 миллионов человек из 115 стран. Авторитет ВФДМ растет благодаря ее широкому демократическому характеру.

ВФДМ всегда стремится способствовать установлению сотрудничества между различными движениями молодежи. Вряд ли найдутся крупные международные встречи юности, в которых не участвовала бы наша федерация, будь то все восемь всемирных фестивалей или всемирные форумы молодежи 1961 и 1964 годов в Москве, будь то конференция во Флоренции или конгрессы молодежи стран Латинской Америки.

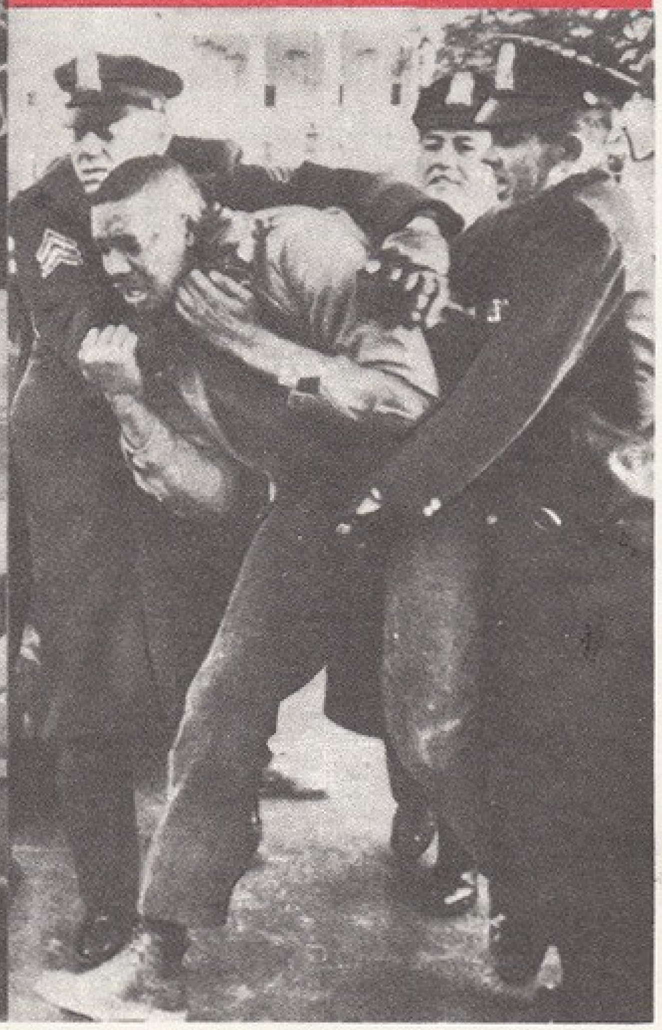
Наша федерация — это живой организм, который постоянно развивается. Для того чтобы еще лучше отвечать насущным требованиям молодого поколения, мы должны очень внимательно изучать его запросы, расширять свои ряды, вовлекая в деятельность федерации все новые организации. Мы должны учитывать также тягу молодежи отдельных континентов к созданию региональных организаций, таких, как Латиноамериканский молодежный конгресс, Панафриканский совет молодежи, афро-азиатские конференции молодежи. Нужно еще немало сделать для укрепления наших связей с молодыми синдикалистами, с организациями рабочей молодежи, которые ведут широкую борьбу за права молодежи и которым, несомненно, будет полезна наша поддержка.

Перед нашей федерацией непочатый край работы. Молодое поколение ждет от нас еще более активных действий, направленных на удовлетворение чаяний молодежи во всех областях политической, социальной, экономической и культурной жизни.

Мы горды тем, что все 20 лет своего существования ВФДМ преданно служит молодому поколению. Мы верны клятве, данной нашими предшественниками, и сделаем все, чтобы приблизить светлое завтра, о котором мечтали юноши и девушки 1945 года.

Прозрение

А. ФЕДОТОВ ОЧЕРК

«Адом для черных» называют мозамбикцы свою родину. На плантациях, рудниках и шахтах, принадлежащих колонизаторам, африканцев заставляют работать по 14—16 часов в сутки. Португалия ежегодно поставляет на рудники расистской Южно-Африканской Республики более 100 тысяч мозамбикцев.

В такой обстановке и возник Фронт освобождения Мозамбика. Всенародный гнев разнесет вдребезги весь колониальный режим. В публикуемом очерке рассказывается о создании одного из первых партизанских отрядов осенью прошлого года.

Еще одну партию завербованных пригнали в лагерь, когда усталое дневное светило опускалось за реку. Новички робко остановились у костра, вокруг которого в разных позах молча сидели люди. Высокий плечистый мужчина с достоинством поклонился им и обратился с традиционным приветствием:

— Мир вам и счастье!

— Куда-а-а?.. — вскочив с места, закричал вдруг какой-то парень. — Здесь все занято. Свой огонь разведите...

— Ты что, Мокуба, с ума спятил? — резко осадил парня его сосед. — Они такие же несчастные, как и мы. За что ты их обругал?

Мокуба сразу сник и, кусая пальцы, заныл:

— Лоренсу, я не хотел их обидеть. Надоело мне. Когда же все кончится? Когда?

Тот, кого назвали Лоренсу, промолчал. Он подошел к мужчине, который приветствовал их, и сказал:

— Здравствуй, Нампула! Я узнал тебя. Ты меня помнишь? Мы с отцом были у тебя в гостях.

— Лоренсу! — обрадованно заулыбался Нампула. — Здравствуй! Что же вы так неприветливо встречаете нас?

— Не нужно сердиться на Мокубу. Мы уже здесь пятый день. Нервы у всех взвинчены. Кормят плохо. Никто не знает, когда тронемся в путь. Вот Мокуба и не выдержал.

Неловкость, вызванная грубостью Мокубы, вскоре исчезла, и с новичками завязался оживленный разговор.

Лоренсу и Нампула сели поодаль от остальных.

— Как живет почтенный Муидумбе? — спросил Нампула. — Я не видел его с того раза, когда вы были у меня.

— Душа отца обрела вечный покой, — сдержанно ответил Лоренсу. — Его убил капитан карателей Сантос. Отец не хотел отпустить из своей деревни десять человек на шахты Трансвааля. Этот капитан сейчас здесь. Его отряд будет сопровождать нас.

— Ой, что-то ты задумал, парень, — покачал головой Нампула. — По глазам вижу.

— От тебя, Нампула, не хочу ничего скрывать. Я убью капитана! — Лоренсу обхватил руками колено и, равномерно раскачиваясь, глухо продолжал, словно на исповеди: — У нас была хижина, семья... Отец когда-то учился в миссионерской школе. Он был единственным грамотным человеком в деревне. Односельчане уважали Муидумбе. Они избрали его своим старостой. А сейчас ничего нет. Деревню португальцы сожгли. Женщин изнасиловали и утопили в болоте. Стариков и детей завезли в джунгли и бросили там на съедение диким зверям. Остались только мы, охотники. Португальцам нужны здоровые рабы... Скажи, Нампула, сколько может молчать сердце?

— Ты уже сделал выбор, Лоренсу. Правильный выбор. Но, убив одного капитана, свободным не станешь. Я вижу, на тебя можно положиться, — Нампула бросил осторожный взгляд по сторонам. — Мозамбик восстал, Лоренсу. Создан Фронт национального освобождения. По его поручению я приехал в ваш лагерь. Мне повезло, что я встретил тебя. Мы должны открыть людям глаза, сообщить им правду. В северных районах партизаны наносят удар за ударом по португальцам. Нужно, чтобы и на юге колонизаторам жгло пятки. Ты мне поможешь, Лоренсу?

Лоренсу, удивленный, смотрел на Нампулу. Минутой раньше он даже не мог представить себе, что в этом скромном, сдержанном человеке таится такая сила. Вместо ответа Лоренсу крепко пожал Нампуле руку.

— Я так и думал, Лоренсу, что найду в тебе единомышленника. Но для успеха этого мало. Ты хорошо знаешь своих товарищей?

— Они все охотники из нашей деревни и все ненавидят португальцев.

— Нужно действовать, не теряя времени. Сколько человек в лагере?

— Около двухсот.

— А солдат?

— Пятнадцать. Они вооружены двумя пулеметами и автоматами.

— Наверное, ждут подкреплений. До рассвета еще несколько часов. Мы должны успеть осуществить задуманный план. Ножи найдутся?

— Их у нас отобрали. Но можно найти острые камни.

— Правильно. В руках охотника и камень — хорошее оружие. Слушай, Лоренсу, что нужно делать.

Волнение сдавило дыхание Лоренсу, он старался не пропустить ни слова. А Нампула говорил:

— Даю тебе два часа на подготовку каменных ножей. Затем ты со своими людьми бесшумно снимешь охрану лагеря. Остальное я беру на себя. Это очень опасно, но другого выхода нет. Мы должны спасти людей от каторги.

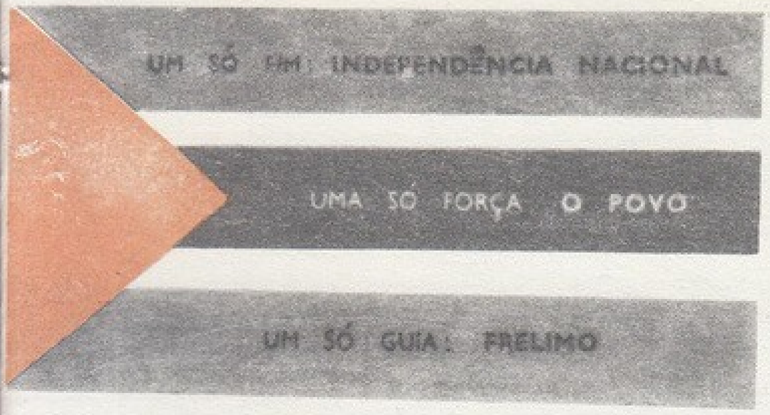
Незадолго до рассвета лагерь разбудила тревожная дробь тамтама. Все сбежались к палатке, где раньше находились охранники. Сейчас там стоял невозмутимый барабанщик.

Нампула забрался на бочку. Теперь его было видно отовсюду. Он поднял руку, сказал громко:

— Друзья, вас обманули!

Толпа зашумела, угрожающе задвигалась.

— Да, обманули! — повторил Нампула и продолжал уже более спокойно: — Три года назад я сам работал в «Бритиш Скаут Африка компани». Я получал 125 эскудо в месяц. Этих денег едва хватало на похлебку. Девять рабочих из каждых десяти погибают от истощения. Полмиллиона наших братьев умирают медленной смертью на рудниках Южно-Африканской Республики и Южной Родезии. Лишь немногие из них возвращаются домой, к своим семьям. Расисты не считают нас людьми. Им не нравится черный цвет нашей кожи. Так зачем же надрываться? У белых господ и без того сейфы ломятся от золота, пропитанного нашей кровью и потом. Друзья! Фронт национального освобождения Мозамбика призывает вас вступить в его ряды. Надо объединиться, держаться вместе, тогда все колонизаторы будут изгнаны. Мы доказали это сегодня. Только что группа смельчаков

во главе с Лоренсу уничтожила отряд португальских солдат, которые ждали подкрепления, чтобы сопровождать вас к месту каторги. Отступать нам уже нельзя!

Слова Нампулы произвели впечатление. Послышались возгласы:

— Нас убьют, как только сюда придут солдаты!

— Скажи, что нам делать?

Собравшиеся с волнением ждали ответа Нампулы.

— Не бойтесь, друзья! — горячо воскликнул он. — Вы свободны. Кто хочет — пусть возвращается к родным очагам. А готовые бороться с нами до конца могут вступить в партизанский отряд. Кровь, пролитая за свободу, — священная кровь. Наши предки взывают к мщению, а потомки будут благодарить века.

В этот момент Лоренсу сделал знак Нампуле и, когда тот нагнулся, что-то шепнул ему на ухо. Нампула кивнул головой и снова обратился к собравшимся:

— Я ошибся, когда сообщил, что все солдаты были уничтожены. Их капитан Сантос бежал. Но ему не удалось далеко уйти... Лоренсу, давай сюда этого палача!

Люди расступились, и Лоренсу с Мокубой протолкнули к бочке невысокого скуластого офицера. Тот не мог унять дрожи в коленях, и от этого вся его фигура казалась жалкой и ничтожной.

— Этого палача вы знаете. Взять его с собой мы не можем, оставлять здесь тоже нельзя. Что будем делать? — Нампула ждал ответа.

Предложения посыпались со всех сторон:

— Привязать к дереву. Пусть москиты сожрут его заживо!

— Бросить в реку на закуску крокодилам!

— Повесить!

— Правильно.

— Будем считать, что суд состоялся, — подвел итоги Нампула и повернулся к Сантосу. — Народ вынес тебе свой приговор. И так будет со всеми колонизаторами и их наймитами, если они не уберутся восвояси с нашей земли!..

Через час, когда уже окончательно рассвело, лагерь опустел. Новый большой отряд партизан влился во Фронт национального освобождения Мозамбика.

Клубы „Глобус“

На обложках последних номеров нашего журнала появилась новая эмблема «Ровесника»: земной шар, окрашенный в цвета спектра. Так же как призма разлагает белый луч на составляющие его цвета, «Ровесник» раскрывает перед своими читателями смысл происходящих в мире событий, их значение и влияние на жизнь молодежи.

Месяц тому назад в нашей стране появились тысячи юношеских объединений, которые имеют полное право на такую же эмблему. Это молодежные политические клубы «Глобус» — новинка в сети комсомольского политпросвещения. Клубы сразу же завоевали широкую популярность.

Многочисленных слушателей привлекла в клубы их программа. Первый раздел этой программы как бы подводит к проблемам современности. Затем предусматривается переход к темам: «Молодежь и труд», «Молодежь и демократия», «Духовный мир молодого человека». Слушатели подробно знакомятся с проблемами юношества стран, недавно добившихся независимости, с условиями жизни и борьбой молодежи колоний. Курс заканчивается изучением темы «Молодежь мира в борьбе за лучшее будущее».

Необычна и увлекательна форма занятий. Собственно говоря, используется не одна, а все многообразие форм, которые имеются на вооружении комсомола. В некоторых клубах первое заседание было проведено как интернациональный молодежный вечер, на котором присутствовали зарубежные туристы, студенты-иностранцы, обучающиеся в советских вузах. Последующие занятия планируются также интересно и разнообразно. Это лекции, просмотры и обсуждения кинофильмов, театральных постановок, концертов, читательские конференции по наиболее значительным произведениям литературы, дискуссии, встречи с людьми, хорошо знающими условия жизни за рубежом, тематические вечера.

В редакцию «Ровесника» уже поступают письма читателей, в которых рассказывается, как проводились первые занятия клубов и как будет осуществляться их работа в дальнейшем. Причем сразу же стало заметным некоторое различие форм работы клубов, расположенных в больших городах, и клубов, расположенных в селах, клубов при заводах и клубов при институтах и школах.

Редакция считает, что было бы полезным помочь членам клубов обменяться опытом работы. Поэтому мы предлагаем провести в будущем году заочную конференцию активистов «Глобуса». Все, кто хочет участвовать в конференции, могут прислать в редакцию письма с рассказом о работе клубов. Наиболее интересные письма будут опубликованы.

«Ровесник» имеет и другую возможность участвовать в работе «Глобуса». С будущего номера в нашем журнале начнут помещаться материалы в помощь членам клубов и списки рекомендованной литературы. В этом номере вы можете прочесть список тех материалов «Ровесника», которые помогут слушателям при подготовке к занятиям по теме «Молодежь и труд».

В. Орлов,
Сделано на экспорт. 1964 г., № 7, стр. 10—11.

С. Рухович,
Хорошо было Диогену. 1964 г., № 8, стр. 6—7.

И. Киселев,
Политика кнута и пряника. 1964 г., № 8, стр. 10—11.

Э. Пеллегрини, Г. Коллат,
Люди «третьего сорта». 1964 г., № 10, стр. 6—7.

Джанфранко Корсини,
География нищеты. 1964 г., № 11, стр. 6—7.

В. Осипов,
Наследники «госпожи Хризантемы». 1965 г., № 1, стр. 9—10.

Массимо Локе,
Откройте нам двери. 1965 г., № 3, стр. 8—9.

В. Тузов,
Бродяги со шпагой. 1965 г., № 5, стр. 6—7.

В. Листов,
На новые рубежи. 1965 г., № 7, стр. 1.

Энцо Рава,
Опрокинутое «чудо». 1965 г., № 8, стр. 2—3.

КОФЕ ПО-ЮГОСЛАВСКИ

Д. ПРОШУНИНА

Молодые рабочие Белградского тракторного завода будут учиться в университете.

Каждый город имеет свой характер, запах, цвет. Говорят, что даже бензин в Москве или, например, в Нью-Йорке пахнет по-разному. Прагу называют златоглавой, сиреневую дымку над Парижем воспевают поэты, изумрудные газоны в окрестностях Лондона встают перед глазами даже тех, кто никогда там не бывал.

Смешавшись с веселой толпой весенним вечером в канун 20-летия Дня Победы, мы открывали для себя характер и лицо Белграда.

Между деревьями натянуты разноцветные фонарики. Под ними прямо тут же на тротуаре стоят столы. Здесь пьют кофе, рассматривают текущую мимо толпу, спорят о поэзии, о новом кинофильме, иногда тихо поют протяжные народные песни.

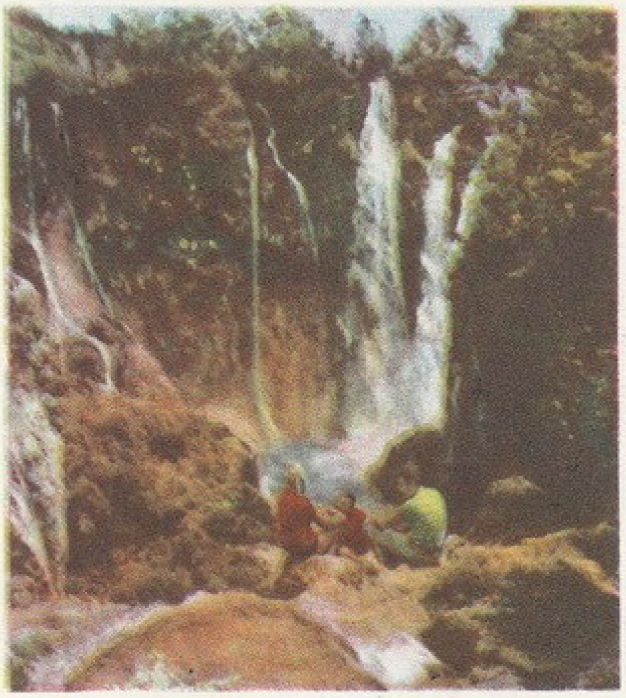
Мы остановились у витрины книжного магазина.

— Горь-кий, Ма-ка-ренко, Толс-той, — по слогам разбираем названия на сербском языке.

— Русские?! — вдруг раздался у нас за спиной чей-то возглас. Мужчина и женщина средних лет накинулись на нас с вопросами: откуда мы, когда приехали, что уже видели?

— Да что ж мы стоим так! Пойдемте выпьем чашечку кофе, — предложила Анна, наша новая знакомая. Мы попытались было отказаться, но Савва и Анна повторяли: «Зачем вы обижаете нас?» — так искренне, что нам ничего не оставалось, как согласиться.

Через несколько минут мы уже сидели за столиком под ветвями платана, который, наверное, был старше нас всех, вместе взятых. Между столиками ходил парень с цветами, и не успели мы оглядеться, как возле каждой из нас уже лежало по букетику красных гвоздик.

Будва — жемчужина Черногории.

— Вам обязательно нужно поехать в Новый Белград, на пустом месте там вырос современный красивый город, — начал Савва.

— Это в нем говорит строитель. Новостройками советских людей не удивишь. — Анна решила взять разговор в свои руки.

— А я и не хочу удивлять, пусть они поймут, как у нас изменилась жизнь за эти годы. Ты смеешься, я строитель и говорю о новых домах. А сама рада была, когда переехала в новую квартиру. А сколько таких, как мы?

— Сейчас нам нужно многое купить для дома, а на будущий год в отпуск мы решили поехать в Советский Союз.

Наши новые друзья оказались коренными белградцами, они водили нас по городу, рассказывали историю каждого дома. И, проводив до гостиницы, просто потребовали, чтобы завтра вечером пришли всей группой к ним в гости. Но на следующий день нам нужно было уже уезжать из Белграда. Если бы мы приняли все приглашения, которые получили за 20 дней, что ездили по стране, нам не хватило бы и года. Недаром одна пожилая далматинка в Риеке сказала: «Русский может пройти всю Югославию из конца в конец, и в каждом доме будут считать за честь принимать его как гостя».

Наш гид по Белграду Милан сразу предупредил, что у него есть один недостаток: на все случаи жизни готовы строчки из любимых поэтов. Мы подумали, что нам эта опасность не грозит, потому что не может же он знать так же хорошо и русских поэтов. Но это было преждевременное заключение. Милан читал нам Лермонтова и Вознесенского, Блока и Ахмадулину, Маяковского и Есенина, Багрицкого и Луговского.

— До войны из нашего села ходили писать письма за десять километров к единственному на всю округу грамотею, — рассказывал Милан. — А сейчас даже старики стали образованными. Соберутся все вместе и хвалятся:

«Мой сегодня сдает философию».

«А моя по терапии лучше всех ответила».

Студенты в каждом доме.

— Ну, а после окончания? Возвращаются домой?

— Директор школы, учителя, агроном, врач в соседней больнице — все из нашего села. Да если вы побываете в наших местах на Воеводине, вам уезжать не захочется. — И Милан заключил свою речь строчкой стихов молодого поэта Миодрага Павловича.

Во время «детской недели» школьники рисуют мелками на асфальте улицы.

Милан познакомил нас со своими друзьями из Белградского университета, изучающими русский язык.

В университет мы приехали не вовремя. Нас ждали к 8 часам, а суровое расписание предписывало в 8 часов 30 минут быть уже на вокзале. В дверях нас встретила Светлана и повела в библиотеку. Через несколько минут небольшой читальный зал был уже полон. Студенты сбегали с лекций, на ходу придумывали себе оправдания. Светлана рассказывала нам о своих друзьях, об экзаменах, которые надо сдать за 10 дней, об огорчении тех, кто опоздает на встречу с нами. Мы решили, что Светлана наша землячка, которая почему-то живет в Белграде, и, чтобы проверить себя, спросили, как давно она учит русский. За Светлану ответила Елица:

— Три месяца.

Югославия до войны занимала одно из первых мест в Европе по неграмотности. Поэтому до сих пор не хватает квалифицированных учителей. Ведь приходится учить не только детвору, но и взрослых. Среди студентов, с которыми мы познакомились, всего несколько человек пришли в университет прямо со школьной скамьи. Многие работали на молодежных стройках, на предприятиях.

Например, Мария была швеей на фабрике в городе Пече. Однажды рабочий совет собрал всех девушек и спросил, кто из них хотел бы стать учителем. Мария и еще несколько девушек были направлены учиться в Белград. Окончив второй курс, она получит право преподавать в восьмилетней школе (в Югославии всеобщее восьмилетнее образование). Проучившись четыре года, она сможет стать преподавательницей в гимназии (это еще три года после восьми лет обучения). Гимназия дает право на поступление в высшее учебное заведение.

Большинство ребят и девушек после гимназии занимались еще год в педагогическом классе и потом несколько лет работали в школе в начальных классах. Лучших учителей по рекомендации совета школы городская община послала учиться в университет.

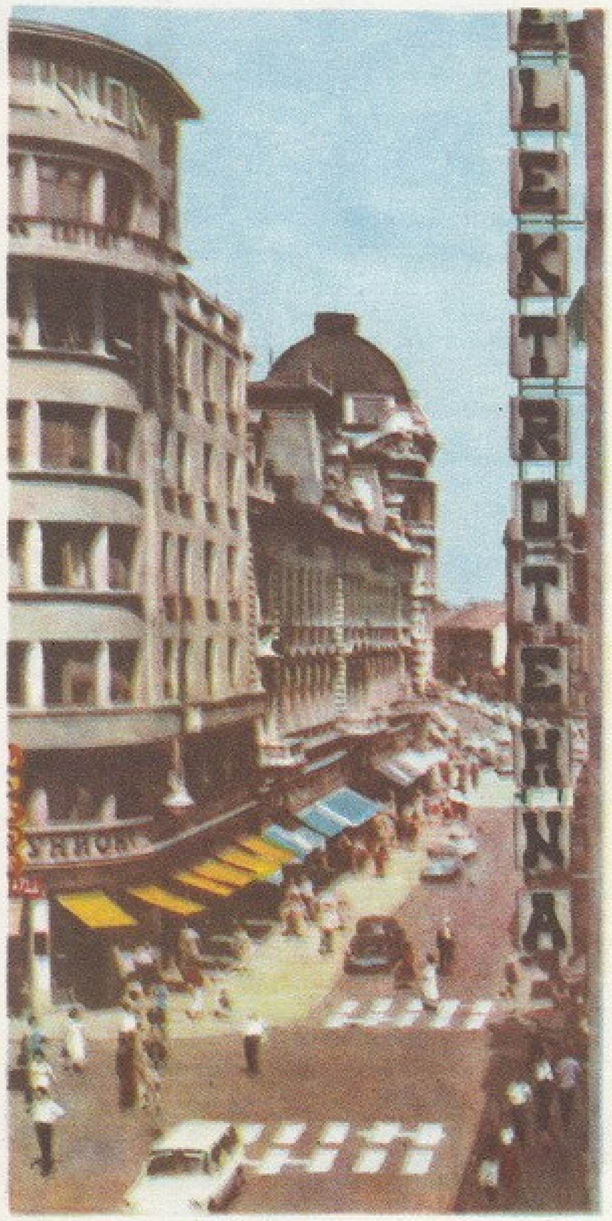
— Приезжайте к нам в Печ, — пригласила Мария. — У нас в городском клубе раз в месяц обязательно проводят вечера поэзии. Был вечер Есенина, ставили «Клопа» Маяковского.

— Зачем ездить в Печ? — засмеялась Светлана. — Сегодня на «Театральной сцене» (так называется университетский студенческий театр) вечер поэзии Маяковского.

Как нам ни было хорошо, а пришло время уходить. Ребята поехали с нами на вокзал, по дороге они успели где-то раздобыть книги русских писателей на сербском, македонском и других языках народов Югославии — на память нам.

Там, где сливается Сава с Дунаем, возле древней крепости Калемегдан стоит памятник советскому солдату — освободителю Белграда. Памятник был поставлен в 1949 году, и, как нам говорили, с тех пор не было ни одного дня в году, когда у его подножья не лежали бы свежие цветы: это и большие венки и маленькие скромные букеты. А на кладбище советских воинов, павших в боях за освобождение Белграда, мы видели картины, которые никогда не забудутся. Зашел паренек лет пятнадцати, со школьной папкой и каким-то свертком. В свертке оказались очень крупные красные тюльпаны. Он прошел по одной аллее и на каждую могилу положил по цветку. На соседней дорожке мы увидели пожилую женщину с маленькой девочкой, наверное внучкой, — они доставали из плетеной корзины небольшие букеты полевых цветов и как-то очень любовно украшали каменные плиты, на которых выбиты имена погибших солдат.

Мы вернулись домой, снова собрались все вместе, теперь уже в московском кафе. Перед нами стояли чашечки кофе. «Кофе по-югославски» — так назвали мы этот вечер. И хотя, конечно, ни в одной поваренной книге нет рецепта такого кофе, но для нас это всегда будет означать добрую беседу с хорошим, искренним другом.

Главная улица Белграда.

Обнаженное общество

Книга известного американского публициста Вэнса Паккарда «Обнаженное общество», вышедшая недавно в США, произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Она возглавила список бестселлеров, оттеснив на время самые модные боевики. Из этой книги миллионы американцев узнали то, что раньше было известно лишь сотрудникам ФБР и другим осведомленным лицам: отныне не осталось такого уголка интимной жизни американца, куда бы ни вторгались потайные фотоаппараты и киноустановки, микрофоны для подслушивания и другие электронные приспособления.

Книга Вэнса Паккарда независимо от намерений ее автора окончательно развенчивает миф о «свободном обществе» в США. Автор предлагает взамен другое определение — «обнаженное общество». Мы публикуем отрывок из этой книги.

ДОСЬЕ НА КАЖДОГО

Молодой американец Джон, только что окончивший университет, сидит сейчас пристегнутый к стулу. На его обнаженной груди резиновый шланг, к ладоням прикреплены электроды. Джон претендует на место продавца в фирме электротоваров. Поэтому ему приходится подвергаться испытанию на детекторе лжи, чтобы выяснить его честность и возможные опасные наклонности.

Тем временем агент фирмы выпытывает у бывших преподавателей Джона, какие мысли он высказывал во время университетских дискуссий.

Сестра Джона Мери — очаровательная девочка. Она пока еще ходит в школу и сейчас пытается справиться с анкетой, требующей ответа на 250 вопросов. Она должна, между прочим, указать, часто ли ссорятся ее родители и разговаривают ли они с ней о сексе. Если родители Мери когда-нибудь узнают про этот вопросник, им все равно будет категорически отказано взглянуть на ответы дочери.

Если знание — сила, как утверждал Бэкон, то американцам следует серьезно призадуматься над размерами информации, которую накопили о них в архивах и электронных устройствах как правительство, так и частные организации. Разведывательные органы, кредитные учреждения и концерны уже составили дела на сто миллионов американцев. В них собраны биографии, истории служебной карьеры, а нередко и детальные сведения об интимной жизни. Хозяин уже не может лично знать всех своих подчиненных. Вот он и заводит секретные дела.

Из соображений безопасности или просто для того, чтобы выяснить, насколько служащий лоялен по отношению к боссу, более тринадцати с половиной миллионов американцев подвергались проверке. Кроме аппарата разведки и контрразведки, при американском правительстве работают еще 25 тысяч агентов по контролю над персоналом. «Нью-Йорк таймс» сообщила, что в 1963 году правительство подвергло 23 122 американцев проверке на детекторе лжи.

Только одна из частных сыскных фирм, обслуживающая около 38 тысяч клиентов, в число которых входят крупнейшие концерны, имеет в штате 6 тысяч служащих. Ее штаб-квартира находится в Атланте (штат Джорджия); называется фирма «Ретейл кредит компани». Инспектора этой фирмы ежедневно ведут дела на 90 тысяч американцев, которые добиваются работы, ищут кредита или хотят застраховаться.

Их сообщения освещают такие вопросы: сколько денег у мистера Х. в банке; что говорят о нем на его последней работе; дает ли он деньги взаймы; имеет ли долги; каково состояние его здоровья; не страдал ли он прежде психическими заболеваниями; не болен ли сердечными болезнями; не подвержен ли половым извращениям; бывал ли когда-нибудь арестован; привлекался ли к суду; является ли законнорожденным и т. д.

Почти каждый взрослый американец, имеющий счет в банке, разъезжающий на своем автомобиле, заключивший страховое соглашение да и просто имеющий профессию, может быть уверен, что на него заведено дело. Скорее всего таких дел даже несколько. Многие сотни тысяч из них содержат детали об интимной жизни. А во многих делах полно грубых ошибок и отрицательных характеристик.

Комиссия по делам государственной службы США, которая заводит дело на каждого, кто когда-либо претендовал на занятие государственной должности, обладает 7,5 миллиона секретных досье, из которых 250 тысяч содержат неблагоприятные сведения о претендентах.

ФБР также обладает гигантской картотекой. Комиссия по борьбе с антиамериканской деятельностью, в свою очередь, завела карточки на несколько миллионов человек. Общество страхования от несчастных случаев имеет данные о 18,2 миллиона американцев. Уже упоминавшаяся «Ретейл кредит компани» располагает сведениями о 42 миллионах граждан США.

Америка все больше и больше становится похожей на страну на военном положении, где люди живут под постоянным контролем. «Холодная война», соревнование в космосе, непомерные расходы на вооружение оказали огромное влияние на частные фирмы и привели к тому, что около 24 тысяч частных предприятий подпали под правила безопасности, введенные министерством обороны. В результате почти 3,5 миллиона «гражданских» служащих волей-неволей должны были пройти через строгие проверки. Многие фирмы, боясь потерять контракты с другими фирмами, по собственной инициативе ввели дополнительные мероприятия по безопасности, сиречь по надзору за персоналом.

«ПРОСВЕЧИВАНИЕ» СЛУЖАЩИХ

Один из специалистов по электронике, хорошо знакомый с обычаями американской секретной службы, заверил меня, что во всех крупных городах власти оборудовали в номерах гостиниц приборы для подслушивания. Если за кем-то надо установить наблюдение, его помещают в «нужный номер».

Ежегодно, как грибы, растут всякого рода институты и фирмы, специализирующиеся на детективных расследованиях. Слежка стала бизнесом.

Американское общество защиты промышленности только за последние два года увеличило число входящих в него фирм с 1800 до 2500. Эти фирмы живут тем, что «просвечивают» рабочих и служащих, дают им оценки, наблюдают за ними на рабочем месте.

Поскольку слежка оказалась таким выгодным делом, десятки тысяч профессионалов, агентов секретной службы и ФБР, бросились в частный бизнес, предлагая свой опыт и связи за весьма высокие гонорары.

«Америкен секьюрити каунсил» — военизированная организация крайне правого толка в Чикаго, которая живет за счет дотаций нескольких тысяч фирм, — занимается «раскрытием коммунистических заговоров» и распространяет среди своих клиентов списки служащих, могущих представлять какую бы то ни было опасность в качестве «красных».

Не менее чем тридцать фирм производят сегодня приборы для подслушивания. Они продают их каждому. В стране нет закона, запрещающего их производство и продажу, есть только несколько постановлений, ограничивающих сферу применения. Конечно, когда на заводе погрузочные платформы просматриваются при помощи телевизора, чтобы избежать хищений, то тут все правильно. Но что подумать о большой фирме на Манхэттене, которая желала во что бы то ни стало узнать частные мнения своих сотрудников о начальстве? Она разместила микрофоны в туалетах и могла таким образом слышать все, что говорится на расстоянии десяти метров от микрофонов. И никто не мог догадаться, где они спрятаны. А они оказались внутри металлических валиков, на которые наматывают туалетную бумагу.

Магазины дешевых товаров устанавливают телевизоры открыто, полагая, что один их вид отпугнет воришек. Поэтому многие из этих аппаратов бутафорские. Роскошные магазины Пятой авеню, наоборот, стараются всячески прятать аппараты, чтобы не обидеть покупателей. Но те обиделись бы, наверное, куда больше, если бы узнали, что за ними наблюдают не только при выборе товара, но и при примерке белья. Дирекция утверждает, что именно в кабинах многое исчезает под платьем и в сумочках. Пытаясь оправдать свои действия, один из директоров привел такое объяснение:

— Мы стараемся, чтобы наблюдатель был того же пола, что и клиент в кабине.

«МИСС ЭХО» СЛЕДИТ ЗА ПАПОЙ

Чудеса электроники проникают и в семью. Родители теперь не только наблюдают за малышами или следят за купаньем детей, но и контролируют их во время игры и при флирте. Впрочем, промышленность поставляет и для детей подобные штучки. За 25 долларов вы можете купить американской девочке «Мисс Эхо». Это красивая кукла, в животе которой ловко спрятан магнитофон. Достаточно только забыть ее в комнате, когда папа с мамой хотят поговорить наедине, и потом в свое удовольствие вы можете прослушать семейные скандалы.

Фирма из Сент-Луиса рекламирует «последние достижения электроники для всей семьи». Одно из них — «Великое ухо» — микрофон, воспринимающий «даже шепот на расстоянии 15 ярдов». Можно ли этому верить или нет, но представитель фирмы рассказал, что этот прибор особенно охотно покупают четырнадцатилетние мальчики. Вместе с аппаратом они приобретают и навязываемую фирмой идею, что подслушивать совсем не стыдно, а даже занятно.

Такой парень не удивится, если при поступлении на работу его предварительно посадят в кресло детектора лжи. Ему предложат снять пиджак и закатать левый рукав. На грудь прикрепят гофрированный шланг для регистрации выделений пота. На предплечье надевается манжета — для измерения давления крови, а электрод на руке укажет малейшие движения мышц.

Экспериментатор дает объяснения:

— Этот аппарат — научное приспособление, регистрирующее все невольные изменения, которые происходят, когда исследуемый говорит неправду.

Один из руководителей фирмы, производящей детекторы лжи, недавно заявил:

— Мы разработали приборы, позволяющие в психическом отношении раздеть человека донага.

Масштабы, в которых производится это психическое раздевание, по меньшей мере так же возмутительны, как и слежка с помощью микрофонов и агентов. Каждый год несколько миллионов американцев, желающих поступить на работу, подвергаются самым унизительным проверкам.

Почему они терпят их? Ответ прост: в США пять миллионов безработных, и конкуренция здесь значительно острее, чем в Европе. Введение автоматики грозит сократить число рабочих мест еще больше. Американские рабочие и служащие в большинстве своем приобрели дома, автомобили, электроприборы и мебель в кредит, который надо погашать. Поэтому американец не может себе позволить возмущения или обиды, если в результате он рискует лишиться места. И миллионы людей подчиняются.

Одна только «Америкен секьюрити каунсил» завела картотеку на политически неблагонадежных лиц, насчитывающую около миллиона имен. Многие из карточек, бесспорно, содержат неверные, частично верные или слишком поспешные выводы. Подлость этой системы в том, что соискатель на должность не в состоянии исправить ошибки, потому что в большинстве случаев ему даже неизвестно, что о нем наводили справки.

Несколько лет назад только полиция использовала детектор лжи. Сегодня в Америке имеются сотни частных фирм, предлагающих начальникам отделов кадров предприятий проводить исследования при помощи этих аппаратов. Уже сегодня три четверти всех испытаний на детекторе лжи проводятся над ищущими работу, а не над преступниками.

Механизм, спрятанный под ковриком, позволяет сфотографировать вора, проникшего в помещение. Владельцы баров пользуются этим прибором, чтобы получать фотографии посетителей, а затем шантажировать их.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Одна из фирм гордо хвалится тем, что ее клиентура в одном только Техасе охватывает пять тысяч фирм. Другая указывает, что число проведенных ею расследований — а значит, и ее доходы — за восемнадцать месяцев возросло в десять раз.

Считают, что «охота за ведьмами» якобы достигла апогея при сенаторе Маккарти и закончилась с его смертью. Но и сегодня всякий, кто отважится высказать независимое мнение, рискует навлечь на себя серьезные неприятности. Он может быть подвергнут допросам и стать объектом расследования.

«У МЕНЯ НЕКРАСИВЫЙ НОС»

В университетах участились случаи, когда студенты приносят на лекции миниатюрные магнитофоны. Некоторые делают это действительно лишь для того, чтобы выручить пропустившего лекцию товарища и дать ему возможность прослушать ее. Но другие записывают монологи или спорные мнения профессоров, чтобы шантажировать их потом.

Лента, на которой сохранились сорвавшиеся в пылу полемики резкие формулировки, проигрывается перед муниципальным советом, когда тот соберется обсудить вопрос, продлить ли еще на год контракт с этим профессором.

Общая эпидемия испытаний коснулась и школьников. Почти половина американских средних школ проводит так называемые тесты. При этом ставятся вопросы, не имеющие никакого отношения к учебе. Например, ученику предлагается отметить крестиком согласие с такими предположениями:

«Я слишком маленький.

Мальчики (девочки) меня не любят.

У меня некрасивый нос».

Ребят дотошно расспрашивают о домашних и сугубо личных делах, выставляя такие предположения:

«У нас дома нет любви и расположения.

Мне стыдно того, как мои родители ведут себя.

Мои родители не говорят со мной о сексе.

Я часто задаю себе вопрос: нормально ли мое сексуальное развитие?

Я часто думаю о сексе».

Вся страна сейчас поделена на так называемые «тректы» — районы с населением в 4—7 тысяч человек в каждом. Американские фирмы могут купить списки таких «тректов», то есть не только адреса, но и данные об имуществе и привычках жителей каждого района. Фирма Донелли рассылает при помощи этих списков до 700 миллионов рекламных писем в год!

Несчастные жертвы уже не могут отбиться от назойливых посетителей. Мне лично приходилось извлекать из почтового ящика в среднем более двух тысяч рекламных проспектов в год. Продавцы, мешающие своими звонками по телефону, стали настоящим бедствием. От двадцати до тридцати звонков в день раздается в американских квартирах от лиц, пытающихся сбыть вам чулки, стиральные машины или другие товары, причем чаще всего звонят в тот момент, когда хозяин принимает ванну или обедает. Заправские коммерсанты маскируются под агентов, собирающих ответы для выяснения общественного мнения. Они задают вам несколько ни к чему не обязывающих вопросов, а потом сообщают, что могут сбыть по сходной цене партию сгущенного молока.

Но это уже более безобидная часть обширного плана постоянных вторжений в личную жизнь рядового американца.

МОЛОДОСТЬ—ЗА МИР!

Музыка ВАНО МУРАДЕЛИ **Слова М. ВЕРШИНИНА**

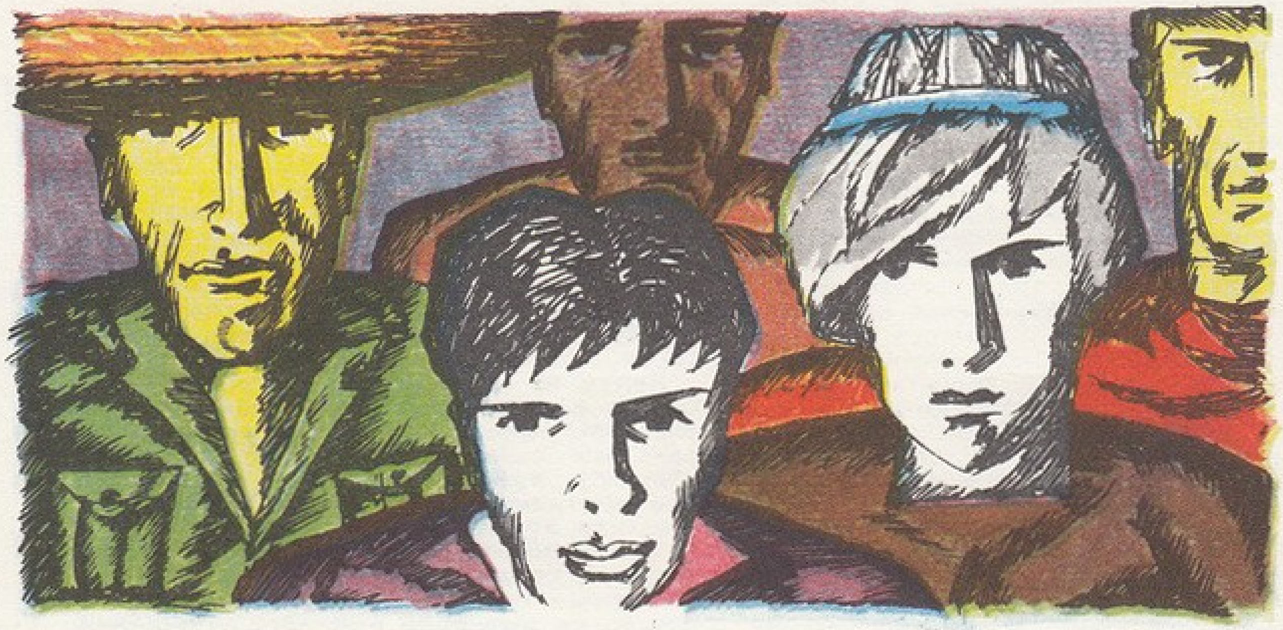
2. Нет, не для смертного поля
Мы на земле рождены.
Наша единая воля —
Против проклятой войны!
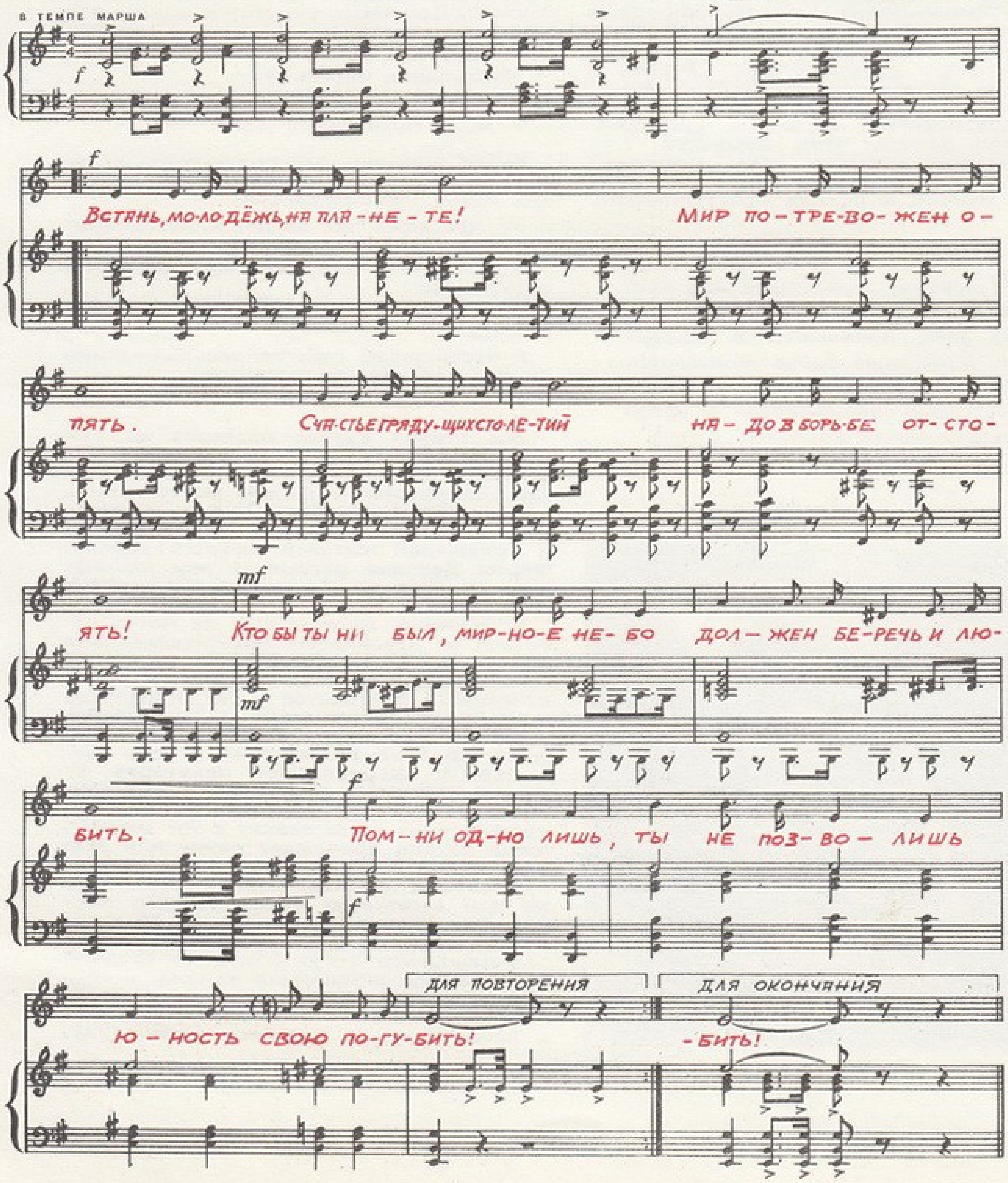
Припев:

Кто бы ты ни был,
Мирное небо
Должен беречь и любить.
Помни одно лишь:
Ты не позволишь
Юность свою погубить!

3. Все, как один, по тревоге
Встанем с отвагой в груди.
Юность планеты в дороге,
Солнечный день впереди!

Припев.

Автор этой статьи, поэт Михаил Вершинин, во время Великой Отечественной войны, выполняя задания в тылу врага, участвовал в партизанских сражениях на территории Чехословакии. А после войны, в ноябре 1945 года, вместе с другими советскими делегатами он представлял наше студенчество на первом Международном конгрессе студентов в Праге.

Уже много лет М. Вершинин связан большой творческой дружбой с композитором Вано Мурадели. Сегодня мы публикуем новую песню Вано Мурадели на слова Михаила Вершинина «Молодость — за мир!». Она посвящается Всемирной федерации демократической молодежи, отмечающей свое двадцатилетие.

Октябрь 1945 года выдался в Москве холодный и слякотный, всю последнюю декаду шли мокрые снегопады. Аэродромы были закрыты. Мой срочный вылет в Прагу оставался под угрозой. И хотя Международный студенческий конгресс открывался 17 ноября, оставалось крайне мало времени для работы в Подготовительном комитете, куда меня как представителя СССР направил Антифашистский комитет советской молодежи.

Помог случай и старые связи. «Старые связи» — это генерал-лейтенант ВВС, Герой Советского Союза Рязанов. Он-то и познакомил меня с экипажем чехословацкого «юнкерса», срочно отбывавшего в Прагу, несмотря на неблагоприятную погоду.

— Рискнешь? — спросил Рязанов.

— Рискну!

Прага встретила весенним солнцем и теплом. Путь к Штепанской улице, в гостиницу «Алькрон», был недолгим. Он напомнил мне мое первое знакомство с Прагой, когда я участвовал в освобождении этого чудесного города от фашистов.

Улицы и площади, как и той весной, были заполнены народом. Во всем чувствовалось дыхание большого праздника. Чешские друзья сказали, что на следующее утро сотни тысяч пражан выйдут на улицы, чтобы отметить большое событие — национализацию промышленности.

Среди манифестантов было много студентов.

— Пражское студенчество — это мозг нашей нации, — объяснил мне Йозеф Громан.

Я познакомился с ним еще весной. И вот сейчас предстояла совместная работа в Подготовительном комитете конгресса «17 ноября», отмечающего дату героического выступления пражских студентов в 1939 году против гитлеровского нашествия, дату гибели одного из выдающихся представителей чехословацкой молодежи, Яна Оплетала.

Именем Оплетала был уже назван проспект, где разместился Подготовительный комитет конгресса «17 ноября». В одном из зданий проспекта помещалась редакция газеты конгресса «Мы — 45».

Номер отеля «Алькрон» был всегда полон гостями, посланцами молодежи разных стран, с которыми мы сотрудничали в Подготовительном комитете.

Каван и Палечек, Вильямс и Аквира, Тума и Аскарате... Казалось, что мы знакомы уже целую вечность, настолько мы крепко сдружились. Мы бродили по Бубенечу и Смихову, Высочанам и Виноградам, взбирались на вышку Петржина.

Чехословакия того времени была еще далеко не той, что теперь. Реакция не дремала, она рвалась к власти, надеясь утвердиться после ухода всех союзных войск.

Прибегая к грязным доносам, реакция провоцировала репрессии против наиболее активных участников антифашистской борьбы. Так были арестованы замечательные борцы с фашизмом, мои товарищи по партизанской бригаде «Доктор Гибеш» в Моравии Антон Ржепка и Богумил Едличка. Формально приветствуя конгресс, некоторые буржуазные политики тогдашней Чехословакии, и в том числе президент Бенеш, ратовали за идеологическое «примирение»

на капиталистический лад. Но рабочий класс Праги на своих митингах в честь делегатов конгресса призывал молодежь мира объединиться в борьбе за прогресс, который служит интересам трудящихся... Пражские рабочие рассказывали делегатам о восстании 5 мая 1945 года, в котором студенчество Праги героически сражалось против гитлеровской военщины.

У каждого дома, где пал герой восстания, стояли импровизированные памятники, увитые цветами, с портретами и именами героев. Люди, проходя мимо, склоняли головы перед этими скромными и величественными свидетельствами народного мужества. Особенно много таких памятников было на Вацлавской площади.

Делегаты размещались в гостиницах «Флора», «Париж», «Алькрон» и других отелях. Это были удивительные людские муравейники, полные веселья, песен, смеха. Среди делегатов можно было ные деятели приветствуют студентов. Представители студенчества один за другим выходят на трибуну.

— Мы победили! — говорит чех Палечек. — Но борьба продолжается! Наша сплоченность является предпосылкой наших грядущих успехов! Сплотившись, мы создадим прочный и счастливый мир для современников и потомков!

Ему вторит австралиец Вильямс:

— Наш конгресс — это дань павшим героям. Мы торжествуем победу. И мы должны требовать, чтобы каждый, кто хочет учиться, мог учиться! Мы не дети, ждущие подачек, а борцы за грядущее! Конгресс должен отстоять право молодежи всех стран на образование!

— Я думаю, — говорит советский делегат Шевцов, — что этот конгресс, продолжая славные традиции Всемирной конференции молодежи, закрывшейся 10 ноября в Лондоне, еще более укрепит связи молодежи всех свободолюбивых народов.

20 лет спустя

встретить и таких замечательных чехов, как Антонин Запотоцкий, Вацлав Копецкий, Зденек Неедлы, Витезслав Незвал, Ян Дрда, Ольга Шенфлюгова (вдова Карела Чапека), и многих других. Они приходили запросто в гостиницы и помещения дискуссий, вели жаркие, острые споры.

— Тяготение к молодости — это закон жизни! — заметил по этому поводу, сидя среди студентов разных стран в нижнем холле «Алькрона», знаменитый поэт Витезслав Незвал. С ним согласились Илья Эренбург и Борис Горбатов, Ласо Новомеский и Иван Ольбрахт.

Дискуссии за чашкой кофе касались проблем современной и завтрашней науки и культуры. Вспоминается веселая и хитрая полемика между профессором Зденеком Неедлы и молодежью на тему «Какое искусство более значительно — музыка или поэзия?». Неедлы, как музыковед, ратовал за музыку.

Полемика дошла до своего апогея, когда за поэзию вступились Незвал и Галас, два метра чешской поэзии...

— Надеюсь, до рукопашной мы не дойдем! Да здравствует перемирие! — объявил тучный и в то же время необычайно подвижный Незвал. Громкий смех присутствующих положил конец «спору».

Но не всегда наша полемика носила такой полушутливый, добродушный характер. Среди участников конгресса были люди самых разных идейных убеждений. И было бы наивным полагать, что взаимопонимание приходило сразу. Проблема уничтожения гитлеровских полчищ была решена на полях сражений, но проблемы завтрашнего мира были далеко не решенными.

17 ноября конгресс открылся. «Люцерна-зал», один из самых вместительных в Европе, переполнен. Он украшен гирляндами из живых цветов, транспарантами на многих языках мира, многочисленными эмблемами.

И вдруг все мгновенно стихает. Звучит голос чеха Кавана, открывающего конгресс. Встают все пять тысяч гостей, и под сводами зала гремит «Песня свободы» Бедржиха Сметаны, рожденная в революцию 1848 года...

Зденек Неедлы и другие государствен-

О единении рабочего класса с трудовой интеллигенцией говорили представители трудящихся, пришедшие приветствовать конгресс. После выступления по радио президента Бенеша, принесшего официальные поздравления гостям, было объявлено о манифестации в честь конгресса на Вацлавской площади. Эта грандиозная манифестация началась в три часа дня и продолжалась до самой ночи.

18 ноября у здания юридического факультета собрались тысячи делегатов и гостей на закладку Академического дома чехословацкого студенчества. Выступая на митинге по этому поводу, глава правительства Зденек Фирлингер сказал:

— Нынешний конгресс отмечает память жертв 17 ноября 1939 года. И день этот отныне полон значения для учащихся всех демократических стран и народов...

Вслед за Фирлингером выступили министры и ректоры высших школ. Первый удар молотом на закладке по традиции сделал президент, а затем и остальные почетные гости. Представитель Центрального союза студентов Чехословакии Владислав Тума поблагодарил правительство за дар в размере двух миллионов новых крон на строительство Академического дома.

Так было положено начало строительству замечательного памятника чешским студентам, павшим в борьбе против фашизма. В тот же день был заложен и монумент героям 17 ноября 1939 года.

В девять утра 19 ноября состоялось первое пленарное заседание конгресса. Английская студентка Маргарет Гейл, австралиец Вильямс, парижанин Франсуа Лескю, сиамец Тейсудчи, индиец Сейдер и многие другие говорили о необходимости бороться с остатками фашизма.

— Европейские народы, — взволнованно говорил Сейдер, — должны стремиться к освобождению колониальных народов.

— То, что сегодня для вас является прошлым, — говорил испанец Аскарате, — для Испании еще настоящее! Война не завершена, — провозгласил он под гром оваций зала, — пока палач Франко еще душит наш народ! Пятьдесят тысяч нацистов скрылись в Испании.

О том же говорили испанец Аквирра из Бильбао, мексиканец Мануэль Террасас и другие. Чех Отакар Новый призвал к еще большей сплоченности в борьбе за искоренение нацизма.

В десятках выступлений звучали слова безграничной благодарности нашему народу и Красной Армии — освободительнице. Корейский студент Ким Ган Ким рассказал о страданиях своего народа во время японской оккупации:

— Впервые за тридцать пять лет Корея участвует в международном конгрессе. Этим своим завоеванием мы тоже обязаны Красной Армии!

И снова гром оваций и приветственные возгласы в адрес советской делегации, в составе которой славные участники Великой Отечественной войны, такие, как летчица Герой Советского Союза Руфина Гашева, и другие.

23 ноября конгресс закончил свою работу. Он заложил основу для создания на Пражском конгрессе 1946 года Международного союза студентов — самого мощного объединения студентов наших дней.

Когда сейчас вспоминаешь, о чем говорили студенты мира в 1945 году, и думаешь о сегодняшнем дне планеты, невольно восхищаешься проницательностью своих ровесников, которые еще тогда, на заре обретенного мира, предупреждали о необходимости до конца искоренить остатки фашизма и окончательно преградить путь войнам на нашей многострадальной земле. Нынешние студенты, дети студентов 45-го года, не слышавшие ни единого выстрела той страшной войны, должны хорошо знать, что только единство в борьбе может обуздать новые зловещие силы, беспощадные к судьбам молодости.

Студенты мира смыкают свои ряды. Они все активнее участвуют в решении назревших проблем современности. Традиции Пражского конгресса 1945 года живы. Молодость 1965 года верна заветам отцов, не щадивших себя в борьбе за счастливое будущее народов нашей планеты.

Пулемет на каникулах

«Дорогие читатели!

Сегодня вы увидите в нашем журнале серию фотографий, публикуя которые мы не претендуем на аплодисменты. Они сделаны в Люнебурге, но могли бы с таким же успехом появиться в Винзене или в Гифтхорне...»

Такими словами начиналась передовая статья гамбургского журнала «Штерн» от 15 августа этого года. На следующих страницах было около двух десятков фотоснимков, два из которых мы воспроизводим здесь.

Началось все как будто очень трогательно. Во время школьных каникул части пограничной охраны ФРГ пригласили к себе школьников из Западного Берлина. Мальчишки от 14 до 16 лет, безвыездно запертые в каменном мешке города, получили, наконец, возможность порезвиться на лоне природы.

Три недели мальчики прожили в казармах, занимались на плацу, ходили на тактические учения. Ребята во всем мире любят играть в войну. Но на то они и дети. Так уж устроен человек, что весь ужас и бессмысленность войны он понимает, только став взрослым. Конечно, берлинские мальчишки были в восторге.

Но предоставим слово им самим. По окончании визита у пограничников мальчикам было предложено написать сочинение о том, как они провели каникулы. Вот что они написали.

МИХАЭЛЬ Д., 14 лет, 8-й класс

«Как-то утром к нам зашел инструктор и спросил: «Хотите покататься на броневике?» Конечно, все были «за». После завтрака мы отправились. Потом к нам подсели четыре пограничника. Мы спросили, можно ли нам подержать их автоматы. Каждому из нас дали по автомату. Взяв оружие в руки, я почувствовал себя таким сильным, что, не задумываясь, вступил бы в бой с целым гарнизоном русских».

ХАНС ИОАХИМ Ш., 16 лет, ученик мастера

«...Я спросил, можно ли мне получить пулемет. Инструктор объяснил нам его устройство. Затем передал его мне. Вдруг, словно из пулемета исходила какая-то волшебная сила, я почувствовал себя совсем другим человеком. Мне казалось, что, если понадобится, я с этим пулеметом смогу завоевать всю Россию...»

Смотришь на эти фотографии и невольно ловишь себя на мысли, что уже видел когда-то нечто подобное. Ребячьи лица, тонущие в непомерно больших шлемах. Автоматы наперевес. Не по-детски нахмуренные брови. Это были их отцы. В не по росту просторных мундирах они с фаустпатронами и гранатами шли на верную смерть, чтобы на несколько минут продлить агонию нацистского государства.

Впрочем, и тогда эти мальчики не понимали неизбежности поражения. Они просто играли в солдатики, совсем как их наследники на люнебургском полигоне. А те, кто понимал, продолжали отдавать приказы, обрекающие на бессмысленную гибель тысячи людей. Им было все равно. Для них солдат, даже если ему только четырнадцать лет, это всего лишь пешка в игре, которую и считать принято четырехзначными цифрами.

И вот все началось сначала. Мальчишки лежат на стрельбище и воображают себя сказочными героями. Как интересно! Не беда, что мишени картонные. Детская фантазия, подкрепленная кинобоевиками, легко превратит эти чучела в настоящих врагов, которых так весело брать на мушку. Потом этот воин и не заметит, как тот же милый инструктор раздаст боевые патроны и прикажет стрелять по настоящим людям. Может быть, кое-кто из тех, кто сегодня написал такие героические сочинения, и пожалеет о детских увлечениях, но будет поздно.

Те, кто придумал это каникулярное развлечение, отлично понимают, какой яд таится за веселой игрой в солдатики. Кто-то из мальчишек проговорился, что писать (видно, в школе он далеко не первый грамотей) ему помог все тот же симпатичный инструктор. Он подсказывал мысли о силе оружия. Он назвал имена врагов, которых предстоит побеждать.

Опять знакомые мотивы. Враг и русский — синонимы. Имея в руках крупповский автомат, можно запросто управиться с целой командой русских. Да и вообще эти восточные недочеловеки самим богом предназначены быть рабами германских господ.

В разных вариантах эти призывы звучали целые столетия. На русской земле истлело немало трупов тех, кто легковерно следовал за призывом к завоеванию восточных равнин. Среди пограничников, конечно, были ветераны прошедшей войны. Почему-то они не рассказали этим мальчикам о голоде и холоде в сталинградском котле, об ужасах ночных бомбежек, сметавших с лица земли целые города, о горечи и боли поражения.

Как опытные отравители, инструкторы умело дозировали свои поучения. Они знали, что в Западной Германии официально принято считать, что с милитаризмом

покончено навеки. Печать и радио, министры и промышленники на каждом перекрестке уверяют, что ФРГ самая миролюбивая страна на нашей планете.

Если такое учение проповедуется официально, нельзя прямо так в открытую призывать к «дранг нах Остен». Разве только в ферейнах, где собираются заядлые милитаристы, но ведь их не надо агитировать. Другое дело — дети. Для них игра в солдатики забава, а педагоги недаром говорят, что лучше всего усваивается то, что познается играя.

Конечно, господа военные меньше всего ожидали, что «Штерн» возьмется за эту тему, которую, как веревку в доме повешенного, в ФРГ поминать не принято. Поэтому, когда журнал появился в киосках, застигнутый врасплох генерал пограничных войск Зигфрид Ноффке не нашел ничего лучшего, как обвинить репортера «Штерна» Ральфа Деринга в том, что он подтасовал эти снимки, заготовленные по его режиссерским указаниям.

Претендующий на звание одного из лучших журналов Западной Европы, «Штерн», конечно, гордится успехами своих сотрудников. Однако, соглашаясь с генеральской версией, он вынужден был бы признать, что двадцатитрехлетний Деринг в течение трех недель самолично определял всю учебно-тренировочную подготовку целого подразделения пограничников, командуя не только «симпатичными» инструкторами, но и высшими офицерами. Подобной расторопности невозможно требовать и от самого лучшего репортера самой лучшей газеты.

Но поскольку спор все равно разгорелся, «Штерн» выступил с заявлением, что в его распоряжении имеются, кроме уже опубликованных, еще 492 такие же фотографии и что он готов в любое время передать их на рассмотрение любых инстанций, которым будет поручено расследование этого дела.

Выступление журнала не прошло незамеченным. В редакцию посыпались письма читателей. Они возмущены тем, что военные проделали с мальчишками. И Михаэль Кюнель из Хеммера, и Густав Фогель из Хертена, и Вольфганг Бланк из Западного Берлина требуют оградить детей от военной пропаганды. А висбаденский адвокат д-р Х. Берлет прямо пишет: «Каждый, кто хоть немного знаком с историей черного рейхсвера, скажет вам спасибо за этот репортаж. Никакие попытки генералов пограничных войск не смогут замазать факты. Мы в Германии привыкли к подобным приемам».

Оскар Пфаль из Геттингена нанес военным еще более чувствительный удар, прислав в редакцию вырезки из провинциальной газеты «Ханноверише прессе». На фотографиях изображены десяти-двенадцатилетние мальчики и девочки на танкодроме, а подпись под одним из фото гласит: «Двенадцатилетний Томас Кухарский из Берлина строго по уставным нормам ведет огонь из ручного пулемета по картонным мишеням».

Итак, оказалось, что происшествие у люнебургских пограничников не было случайным. Такого рода «воспитанием подростков» занимаются во всех частях бундесвера. Все тут продумано и подчинено единой цели. Вот как описывает «Ханноверише прессе» приезд ребят: «За какао с пирожными старший лейтенант Шютте приветствовал берлинских школьников, посетивших казармы бундесвера в Остсроде. Потом ребят разбили на две группы, и работа закипела (именно тут и отличился «пулеметчик» Кухарский)».

«Нейе Рур цейтунг» также сообщает о приходе четырнадцатилетних школьников в казарму. Вся разница лишь в том, что это не западноберлинцы, а дети из ФРГ. Гостям демонстрировали подрывы мин и разрешили стрелять из фаустпатронов по старым танкам. Занятиями руководил старший лейтенант Юлих. Ему не случайно поручили это задание: он руководитель местной группы молодежи. В конце репортажа газета лирически замечает, что «...дети с явной неохотой уходили с такой интересной экскурсии».

Официальные инстанции ФРГ собираются проводить расследование всех этих фактов. Конечно, речь пойдет только о тех, про которые проболтались газеты. Однако это ничего не меняет. Теперь всякому непредвзятому наблюдателю ясно, каким ядом угощает бундесвер своих малолетних гостей.

А. ПЕТРИ

Румынское агентство печати „Аджерпресс"

НОВЫЙ ВУЗ

Началось строительство нового Бухарестского политехнического института, важного объекта будущего пятилетнего плана (1966—1970), на воздвижение которого выделена бóльшая часть капиталовложений, предназначенных на образование.

Над составлением проекта работали почти три года архитекторы, инженеры и техники бухарестского института «Проект».

Будущий институт явится самым крупным техническим вузом Румынии. Он займет площадь примерно в 170 гектаров, и дневные отделения его — 12 факультетов с примерно 50 кафедрами — будет посещать более 10 тысяч студентов. Помимо просторных залов и аудиторий, Бухарестский политехнический институт будет иметь большие лаборатории, оснащенные новейшими установками, а также библиотеки и читальные залы.

Строительство Бухарестского политехнического института будет вестись по этапам. До 1970 года предусматривается сдать в эксплуатацию 167 тысяч квадратных метров полезной площади института, которая составит в общем почти 200 тысяч квадратных метров.

VACANCES LOISIRS TOURISME

Une «hôtesse internationale» du meilleur monde peut être louée à Paris par le touriste embarrassé

Pour 280 francs par jour, elle sera son interprète, sa secrétaire et son chauffeur

БАРОНЕССА НАПРОКАТ

„ЗВЕЗДОЧЕТ" ГЮНТЕР

Журнал „НБИ" (ГДР)

В шутку друзья прозвали его «звездочетом». Они говорят, что Гюнтер знает Млечный путь лучше, чем улицы своего родного города Плауэна. Что касается улиц Плауэна — вопрос спорный, но то, что из-под пера 14-летнего фантаста вышла захватывающая история будущего общества с его собственными иллюстрациями, — это факт.

Все свободное время Гюнтер Добритц посвящает звездам. Недавно он смастерил свой первый телескоп. И теперь каждый вечер 14-летний астроном просиживает у окна своей миниатюрной обсерватории, пытаясь проникнуть в тайны мироздания. Где не хватает опыта, там выручает фантазия. Приключенческие романы стоят на его книжной полке рядом со школьными учебниками. Тут же небольшая книжка «Таинственная радиоволна». Издатель, иллюстратор и автор — Гюнтер Добритц.

КОМУ БУБЛИК, КОМУ...

Журнал „Фрейе вельт" (ГДР)

На вопрос, что заставляет молоденьких девушек выставлять себя напоказ на различных конкурсах красоты, давно найден ответ — деньги и надежда устроиться в жизни. Разумеется, везет не всем: корона для «королевы красоты» одна, а претенденток много. 19-летней натурщице из Штутгарта Юлиане Херм повезло: она получила титул «Мисс Европа 1965 г.», а также роскошную норковую шубку и 4000 марок. А вот с 24-летней американкой Глорией Джон, удостоившейся звания «Мисс Нью-Йорк 1965 года», произошло непредвиденное. Вместо выгодных предложений места секретарши или манекенщицы в солидной фирме Глорию вызвали в... суд. Причина? Новая «королева» Нью-Йорка не приглянулась американским расистам. Судья долго бубнил что-то о том, что Глория не соответствует общепринятому стандарту (!) и т. д. и т. п., пока не дошел до главного: Глория лишается короны, потому что она негритянка.

ГОРНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

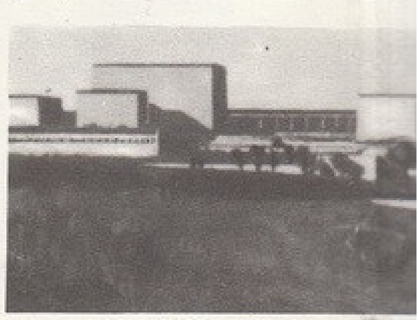
Журнал „Уикэнд" (Англия)

Язык свиста здесь существует уже много веков. Человеческий голос в горах, покрытых сосновыми лесами, слышен очень плохо. Высокие резкие звуки свиста разносят на многие мили вокруг по деревням последние новости о рождении и смерти, о свадьбах, о всех деревенских событиях. Каждый из пятисот жителей небольшого турецкого города Кусков учится свистеть с раннего детства. Часто они используют свое умение свистеть в спорах, когда не хотят, чтобы чужие поняли, о чем идет речь. Этот своеобразный язык был открыт совершенно случайно, когда в Кусков начали строить первую в городе школу и строители написали в газеты Стамбула об этом удивительном горном телеграфе.

РУКОПИСЯ...

Журнал „Лайф" (США)

Большое здание из бел... Длинный полутемный к... кими сводами и небольши... музее в Иерусалиме, где ... в которой были найдены ... моря. Здесь выставлены ... рым из них более двух т... прочесть. Здесь же вы... религиозных книг, собран... персидского, иудейского ... рассказывают, что создае... ственные силы перенесли ... сегодняшний мир перестал...

Газета „Юманите-диманш" (Франция)

В былые времена маркизы и герцоги пытались подзолотить свои поблекшие гербы тем, что женились на наследницах стальных королей из Питтсбурга, консервных императоров из Чикаго и нефтяных воротил из Техаса. Их потомки по женской линии оказались более изворотливыми — они себя теперь не продают, а сдают напрокат. Разумеется, за определенную мзду. С этой целью в Париже открылось специальное бюро, обслуживающее главным образом богатых туристов, где можно получить на «некоторое время» молодую сановитую особу.

«Услуги» самые различные. Например, у вас гости, и вам хочется, чтобы в доме была дочь посланника. Пожалуйста! Выкладывайте 120 франков и получайте дочь посланника. Не подходит эта — выбирайте другую. Нет времени — звоните по телефону.

Вам нужна настоящая баронесса! Одну минуту... Деньги в кредит — и за 180 франков перед вами в полном блеске баронесса с хорошей родословной.

Прочие «услуги» стоят подороже. За «девицу-универсум», которую представят вам в качестве переводчицы, гида, секретаря, водителя и «друга», нужно заплатить 280 франков. Этот вид «услуг» особенно ценится американскими туристами.

НЕБЕСНЫЙ ВЕЛОСИПЕД

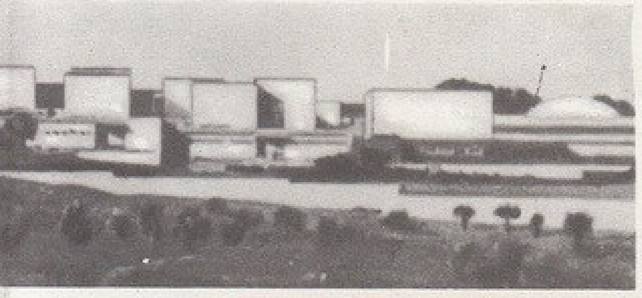
Журнал „Сеттимо джорно" (Италия)

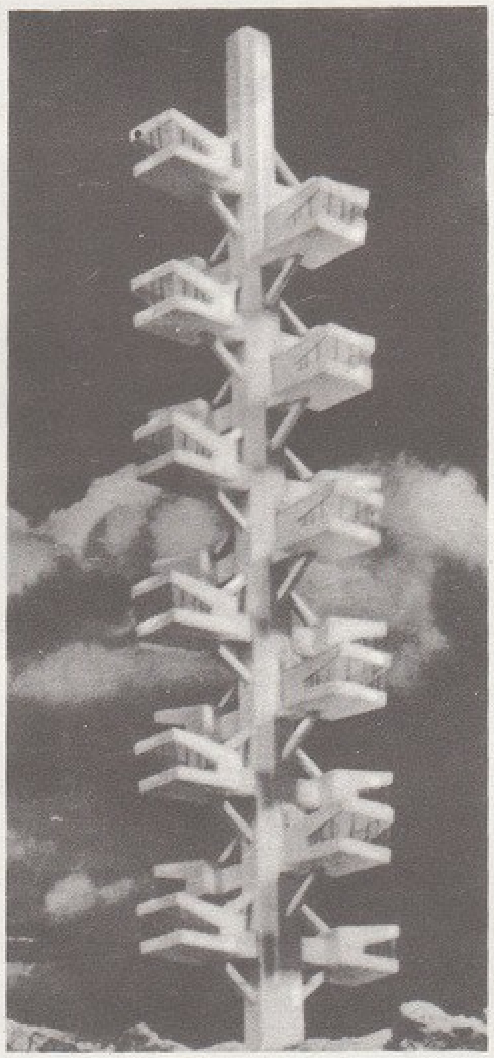
Все знают, что Италия — страна велосипедов. Но 13-летняя Кончетта Пери только с завистью смотрела на своих товарищей, катавшихся по улицам на блестящих машинах. Отца у Кончетты не было, а матери едва хватало денег, чтобы прокормить и одеть троих детей. И все же Кончетта не переставала мечтать о велосипеде. Когда однажды на праздник мать дала ей немного денег, Кончетта купила воздушный шар, привязала к нему записку, в которой рассказала о своей мечте, написала обратный адрес и запустила шар в небо.

Жители венгерского села Байя были очень удивлены, когда на поле около их деревни приземлился большой красный шар. Записку перевели, и крестьяне единодушно решили: Кончетта должна иметь велосипед! Собрали деньги, купили детский велосипед и послали подарок в Италию. Для Кончетты этот подарок дороже всего на свете.

…м 2000 лет

…елого камня, вполне современный вход. …ридор, и вы попадаете в пещеру с низ…шим алтарем. Так оформлен зал в новом …е полностью воспроизведена обстановка, …ы древние рукописи на берегу Мертвого … многие из найденных свитков. Некото… тысяч лет, но еще и сегодня их можно …тавлены отдельные страницы из древних …ны ценнейшие коллекции византийского, …о и современного искусства. Туристы …ается впечатление, будто какие-то таин…и тебя в далекое прошлое, а реальный …ал существовать.

НЕОБЫЧНЫЙ ДОМ

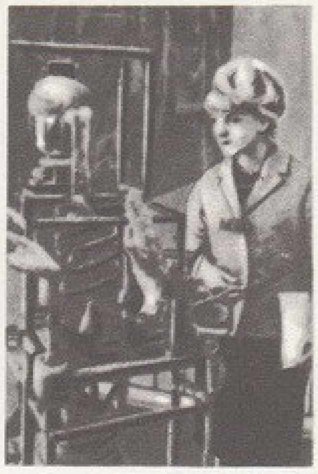
Журнал „Маклинз" (Канада)

На снимке макет жилого дома, который будет построен в Монреале. Своеобразная форма вызвана желанием архитектора сделать все квартиры доступными для солнечных лучей. Высота дома 100 метров, при этом поверхность опоры, на которой стоит здание, всего 25 квадратных метров. Это очень важно для больших городов, где машинам уже сейчас на улицах негде развернуться.

Дом будет построен преимущественно из металла. Стены будут не толще самолетной обшивки, но они защитят жильцов от холода и жары.

РАЗ, ДВА — ГОТОВ „ШЕДЕВР"!

Журнал „Штерн" (ФРГ)

Недоуменно смотрит молодая женщина на этот хаос из металла, резины, костей и системы электромоторов. Хорошо, что подпись есть под этим «шедевром» — «Сверхчеловек». Так окрестил свое творение какой-то англичанин (кстати, пожелавший остаться неизвестным!), приславший его на XIX фестиваль современного искусства в Реклингхаузене, в Западной Германии.

МЕСТЬ ЗА НЕУД

Журнал „Шпигель" (ФРГ)

В западногерманском университетском городе Гёттингене в присутствии студентов и преподавателей около недели слушался процесс, который газеты называли «необычным». Речь шла об убийстве...

Некто Михаэль Бриглеб, 28-летний студент-юрист, спрятавшись в темном подъезде, пятью выстрелами из пистолета американского образца убил наповал своего бывшего классного наставника г-на Крауса. За что? Как установило следствие, причиной была месть. Дело в том, что восемь лет назад «неосмотрительный» педагог поставил нерадивому Михаэлю неуд по латыни.

БАБУШКА ПОНЕВОЛЕ

Журнал „Тин" (США)

Шестнадцатилетняя Шарон Хьюз еще совсем недавно ходила в школу, ее часто видели на вечеринках, где она, как и все другие тинейджеры, выкрикивала «йе-йе», — и вдруг на тебе: Шарон — бабушка! В один прекрасный день она, польстившись на деньги 62-летнего миллионера Дэвида Боуэна, выходит за него замуж. Вместе с деньгами Шарон приобрела многочисленную родню. У ее мужа оказалось пятеро детей, пятеро внуков и один правнук. Приемные дети чуть ли не вдвое старше Шарон. Поэтому в доме подчас возникают забавные родственные комбинации, в которых и мудрецу не разобраться. «Не ковыряй в носу!» — одергивает сорокалетний Джон свою «мамочку» и дает ей подзатыльник. «Да не реви ты, бабушка, — тут же утешает ее 18-летний Джимми, — пойдем лучше ствистуем!»

ЭКЗАМЕН НА ОСТРОВЕ ЛИДО

Английские психологи провели как-то в Лондоне интересный эксперимент. На детском сеансе были установлены кинокамеры с особой пленкой, чувствительной к инфракрасным лучам. Зал был освещен черными лампами — источниками этих лучей. Съемка проводилась в темноте, и на пленке были запечатлены реакция детей на фильм, их поведение во время сеанса. Естественно, они ничего не знали о съемках. Когда ученые просмотрели отснятое, то увидели сцены удивления и ужаса детей, которые закрывали лица руками, перекошенные ребячьи физиономии.

Испуганные детские лица, судорожно сжатые руки нам пришлось увидеть и в жизни — в зале венецианского Дворца кино острова Лидо. Шел XVII Международный фестиваль фильмов для детей и юношества. Показывали английскую ленту «Дневной грабеж».

Вот сюжет фильма: два мальчика и девочка, потеряв во время игры батарейку от транзистора, бегут в магазин. Из соседней калитки на них с завистью смотрит маленькая Джен — мать не разрешает ей играть с соседскими «замарашками». Но девочка, пренебрегая запретом матери, незаметно следует за ними. Ребята, попав в магазин, случайно остаются там после закрытия на обеденный перерыв. Они замечают, что не одни в пустых залах. В магазин пробралась шайка грабителей. Четверо из них, спустившись в погреб, начинают пробивать стену, чтобы проникнуть в соседний банк. Ребята потихоньку пробираются на чердак, вылезают на крышу, а затем поднимаются по лесам строящегося рядом здания. За ними следом поднимается один из грабителей — нет, он их не увидел, а просто собирается устроиться на последнем этаже недостроенной цементной коробки и через маленькую рацию сообщать оставшимся в подвале об опасности извне.

Все рассказанное заняло незначительную часть ленты и было прокручено на экране за несколько минут. Оставшийся час заняли перипетии «охоты» детей на грабителя и грабителя на детей.

Четырнадцать разных флагов развевалось над Дворцом кино острова Лидо, но порой казалось, что многие ленты сделаны в одной стране, вернее — одной кинофирмой, которой заправляют очень скучные и очень бессердечные дяди и тети, а главное — дяди и тети без всякого проблеска фантазии. И еще казалось, что у них есть реквизиты только для «полицейских» и ковбойских фильмов, потому что слишком уж много лент было именно этого плана.

Увлечение ковбойскими лентами в Европе стало особенно заметным в последние два-три года. Европейское кино находится сейчас в состоянии глубокого кризиса, разоряются многие продюсеры и кинофирмы, закрываются кинотеатры. Чтобы хоть как-то повысить резко упавшие доходы, дельцы от кино решили обратиться к ковбойским фильмам. Но их и не думали ввозить из Америки: взяв за образец худшие из них, они принялись стряпать эти

ленты в Европе, в основном в Италии и Испании. Такие фильмы снимают в рекордно короткие сроки — иногда в несколько дней, затрачивают на них минимальные суммы, а чтобы привлечь зрителя, на титрах ставят вымышленные имена на английский манер.

От этого поветрия не спаслось кино для детей и юношества. Мы видели печальный результат увлечения ковбойскими фильмами в Италии — ленту «О'кэй, шериф», которую показала на фестивале Италия.

В одном американском городке служит шерифом бесстрашный человек — гроза всех злоумышленников в округе. Он молод, он красив, он смел, он ловок, он справедлив. Словом, он сплошная добродетель. А его враги — негодяи, воры, обманщики, плуты. Но он все знает, все видит и неизменно побеждает всех. Может ли герой фильма — мальчик Дик не плясать от радости, когда великолепный шериф решает взять его к себе смотреть за лошадьми? И мальчик изливает свои восторги в течение всего фильма, рассказывая сидящим в зале о подвигах своего начальника.

А чтобы ребятам не было скучно слушать, авторы то дадут в руки мальчику седло, то скребок, то ведро, а иногда даже самую настоящую винтовку! Авторитет шерифа так силен, что стоит ему выйти из дверей собственного дома, как дюжина вооруженных до зубов бандитов, потеряв самообладание, покорно бросают оружие и, как стадо овец, тупо следуют за ним прямо в тюрьму.

Но если в итальянском фильме было маловато действия, то уж в шведском — «Герои в полроста» — действия было хоть отбавляй.

Мама читает младшему сыну на ночь сказку. Мальчик недоволен слишком «детским» и пресным повествованием. Ему на помощь приходит пятнадцатилетний брат. Он придумывает свою историю, героями которой становятся они оба.

Через несколько секунд его рассказ превращается в киноповествование, и вся история проходит перед глазами зрителя. Ребята идут погулять, попадают на кладбище машин. В заброшенном автобусе видят двух шпионов, которые разрабатывают план похищения секретных чертежей одной из ракетных установок. Ребята следят за шпионами. А те поймали их подружку, которая тоже присоединяется к ним. И вот в кадре связанная по рукам и ногам девочка. Она не может даже кричать, потому что веревкой замотано и ее лицо. Шпионы (само собой разумеется, все в черном, с поднятыми воротниками, в надвинутых на глаза шляпах) волокут ее к железнодорожному полотну и кладут поперек рельсов. Мчащийся поезд. Лицо девочки. Колеса — во весь экран. Оглушительный гудок, искаженное лицо девочки. Сцена длится минут пять, и на экране появляется попеременно то бешено вертящееся колесо, то обмотанное веревками тело маленькой героини. Конечно, все кончается благополучно, девочка остается жива, но в зале стоит такая мертвая тишина, что невольно спрашиваешь: не на этом ли фильме снимали англичане реакцию юных зрителей? Недаром авторы английского эксперимента пришли к выводу: в Англии почти нет настоящих фильмов для детей.

Об этом говорят не только в Англии. «Почему в Италии выпускается так мало фильмов для детей и почему они такие плохие?» — спрашивала венецианская газета «Иль гадзеттино» на другой день после окончания фестиваля для детей и юношества и сама себе отвечала: «Да потому, что эти фильмы приносят меньше доходов, чем фильмы для взрослых. Кроме того, кинотеатры в Италии не приспособлены для детей, и детские фильмы обычно могут показывать только в школах».

И еще писала «Иль гадзеттино»: «Почти все действительно интересные фильмы, показанные во Дворце кино, — это фильмы «восточного производства» (имеются в виду фильмы социалистических стран). Западные критики в один голос говорили, что в качественном отношении эти фильмы далеко превосходили западные ленты. Конечно, нельзя сказать, что все западные фильмы были из рук вон плохи — на фестивале показывали великолепную шведскую ленту «Малютка Червен, боцман и Мозе», известную советскому зрителю по неделе шведских фильмов в Москве, было несколько неплохих, хотя излишне затянутых лент «дидактического» порядка.

И все же критика в один голос утверждала, что фильмы «с Востока» явно лучше. Восхищались чешскими и польскими мультипликациями, югославскими натурными съемками. Особенный же интерес вызвал советский фильм «Морозко» режиссера А. Роу. Вы видите здесь кадр из этого фильма, получившего Большой приз фестиваля — золотого льва святого Марка (снимок справа).

Советское кино не раз удостаивалось высоких наград международных фестивалей детских и юношеских фильмов. Сам фестиваль своим рождением в некотором роде обязан советскому кино.

В 1948 году, во время «большого» фестиваля (так называется Международный кинофестиваль, который проходит в Венеции месяцем позже), во Дворце кино показали ленту советского режиссера В. Эйсымонта «Жила-была девочка». Простой и искренний советский фильм произвел такое впечатление на публику и жюри, что у директора фестиваля появилась мысль организовать отдельный фестиваль детских и юношеских фильмов.

С тех пор зал не раз разражался бурными аплодисментами, приветствуя советские фильмы. «Чук и Гек», «Дикая собака Динго», «Необыкновенный матч», «Мальчик и голубь», «Топтыжка» и другие получили основные призы фестиваля. В 1964 году «Гран при» — золотой лев — был присужден ленте «Живет такой парень», в 1965-м — «Морозко». В решении жюри сказано: «за режиссерское мастерство, за исключительную работу, проделанную режиссером по воспроизведению на экране мотивов народных сказок, за понимание психологии детского зрителя, за воспитательное значение фильма». Именно это качество — режиссерское умение в сочетании с большой любовью и заботой о молодом поколении — поражает западных критиков и печать западных стран, где слишком часто фильмы создаются не ради зрителя, а ради погони за барышами.

Людмила ФИЛАТОВА

Венеция — Москва

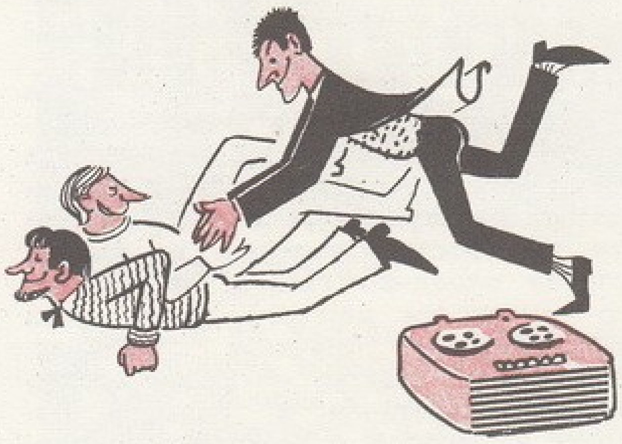

СПОР НА ПАРКЕТЕ

ЛЕОНИД ШКОЛЬНИКОВ

Что нового в мире танца?

Твист сдает позиции. Судя по всему, этот сезон будет для него последним. В США, на родине твиста, появилось несколько новых танцев. Один из них уош — имитирует стирку белья; движения другого рисуют сценку: человек пытается сесть в машину, а водитель отчаянно сопротивляется. Это танец «автостоп». Есть и еще один — манки, что по-русски значит «обезьяна». Танцующие подражают движениям обезьяны, которая карабкается на дерево, спасаясь от преследования своего возлюбленного.

Танцующая Европа тоже не отстает от своего заокеанского партнера. Шейк, от английского «ту шейк» — «трястись», вытесняет твист. Шейк почти ритуальный танец. Он придуман поклонниками битлов, которые празднуют присвоение своим идолам звания Кавалеров Британской империи. Если в твисте главное в движении ног при относительно неподвижном корпусе, то в шейке — ноги почти спокойны, а по корпусу как будто проходят судороги.

Франция, видимо не желая отставать от моды, ответила на шейк танцем ла бостелла. Его создатель — сотрудник журнала «Пари-матч» Бостелла — дал свое имя этой новинке моды. Особенно французам нравится в этом танце такое па: под музыку все ложатся на пол и продолжают танцевать лежа. Как говорят, среди поклонников бостеллы идут серьезные споры, что лучше для его исполнения: чистый пол или грязный костюм.

За последнее время новые танцы появляются, как грибы после дождя. Есть среди них и поганки вроде ватусси, в котором гиперболизированы элементы эротики, взятые из ритуальных танцев одного из африканских племен. Есть и хорошие. Так, например, всю Европу буквально облетел удивительно простой и веселый танец летка-енка. Вы тоже можете научиться его танцевать. В Германии летку-енку несколько изменили и назвали леткис — танец с поцелуем.

Очень интересные танцы создали в социалистических странах: в Чехословакии — рондо, в Венгрии — пештике (уменьшительное от Будапешт), в Болгарии — и-ха-ха! В ГДР — редлав.
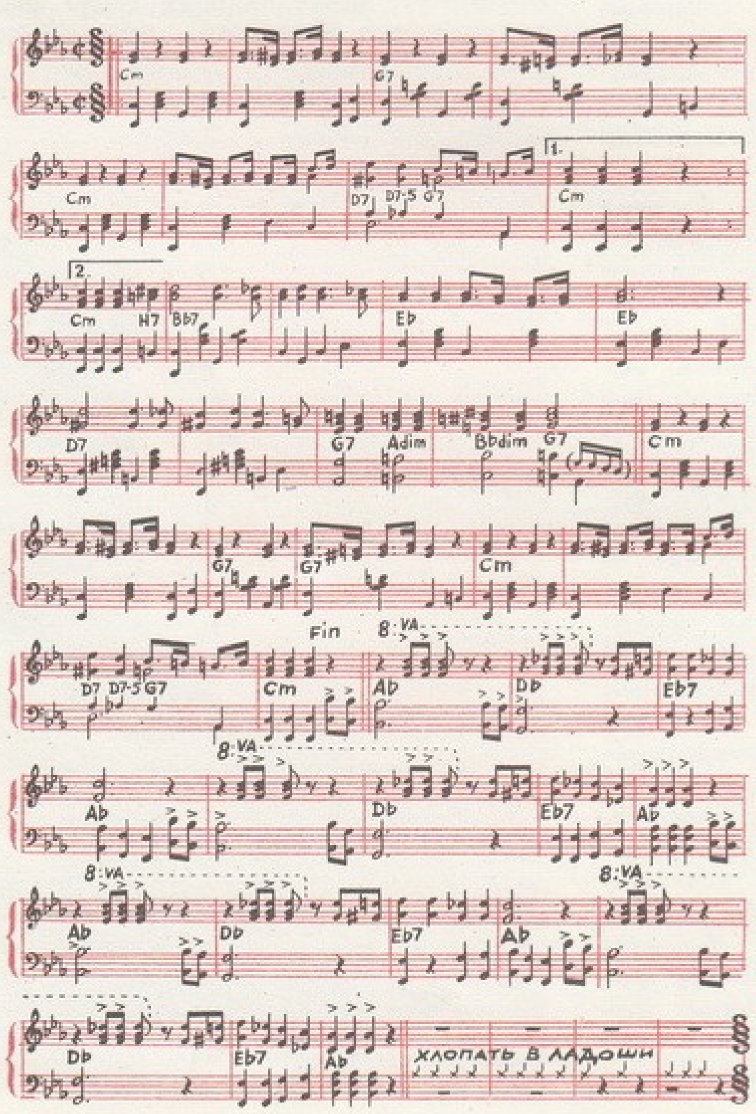
Во многих странах популярен мэдисон — танец канадских лесорубов. А вот боса-нова, как считают американцы, успеха не имеет. Причина проста — похож на самбу и не интересен.

Ну, а как поживают старые знакомые — фокстрот, танго, медленный вальс? Стареют, все реже выезжают в свет. Иногда старичков пытаются взбодрить. Английская фирма Алекса Мура, претендующая на мировую монополию в области танцевальной музыки, стараясь поддержать искусственный интерес к своей продукции, устраивает и поощряет организацию бесконечных конкурсов, на которых царствуют черные и цветные фраки, туфли из замши, смазанные специальным составом, необычайно пышные юбки (на них уходит до 150 метров нейлонового тюля). Сбыт этого танцевального реквизита дает не меньший доход, чем продажа бесконечно дополняемых и перерабатываемых учебников по танцам. Фирма считает, что все, независимо от происхождения и социального положения, кто начнет исповедовать «международный стандарт» (как они называют свою вычурно-салонную

манеру танцевать), смогут приобщиться к высшему аристократическому свету.

Могут возразить: медленный вальс и танго действительно устарели, но ведь фокстрот все еще танцуют, а музыка

летка-

Летка-енка удивительно проста и популярна. Это танец цепочкой. Начинает его задорная девушка. Не успеет она сделать первое движение дважды, как кто-нибудь из мужчин берет ее за талию и вторит ее движениям. А через минуту веселая цепочка, извиваясь самым причудливым образом, движется между столиков кафе, и каждая ошибка вызывает не огорчение, а смех. Для того чтобы научиться танцевать летку, достаточно освоить одно движение. Поднимите на счет «раз» левую ногу, только не прямо перед собой, а слегка по диагонали влево. На счет «и» быстро согните. На счет «два», «и» — повторите движение. А теперь точно такие же два движения — правой ногой. Затем легкий прыжок на обеих ногах (ноги вместе)

фокстрота заполняет эфир, хотя ее изрядно потеснил твист. Это верно, музыка фокстрота все еще занимает заметное место в репертуаре. Но... когда звучит фокстрот, в Москве, Париже или Сиднее танцуют все что угодно, кроме самого фокстрота: чарльстон, линду, твист или просто ритмично переступают с ноги на ногу. Даже в Англии, которая всегда считалась цитаделью ортодоксального фокстрота, уже никто не выделывает мудреные фокстротные па. Предоставим слово королю фокстрота и танго президенту королевского общества танца Виктору Сильвестру, сделавшему недавно необычное признание на страницах лондонского «Балрум дансинг таймс»: «Возможно, мои слова не принесут мне популярности у преподавателей танца, но время длинных скользящих шагов миновало. И когда мои оркестры исполняют танго, паркет пустеет».

Новые времена — новые танцы. И у нас в Советском Союзе покинули танцевальные залы многие «старички», остались только лучшие из лучших и прежде всего вальс и краковяк. Не исключено, что лет через десять о твисте забудут, а вальс будет жить. Пережил же вальс рок-н-ролл!

Долгое время у нас новые танцы создавались по образу и подобию лучших старых. Сказывалась эстетическая инерция. Ведь и первые автомобили — буревестники транспортной революции — внешне напоминали старинные кареты. Но уже к началу 60-х годов у нас появились танцы, современные по музыке и пластике: «вечерний ритм», «улыбка», «каблучки», «веселая минутка», «русский лирический», «дружба» (амистад) и некоторые другие. После Всероссийского конкурса на создание новой музыки и нового танца появился инфиз. Можно

ворчать по поводу его названия (он назван так в честь Центрального ордена Ленина института физической культуры, где был создан), но нельзя отрицать, что инфиз — современный ритмичный быстрый танец свободной композиции.

Распространение наших танцев сдерживается тем, что у нас нет организаций, которые создавали бы им популярность. Неизвестно, что было бы с твистом, если бы его создали в Нижне-Тагильском доме народного творчества. Но я не сомневаюсь, если бы популяризацией инфиза занялись две-три крупнейшие танцевальные фирмы мира, у нас бы его танцевали больше.

Совершенно другой по характеру, но, бесспорно, современный по музыке и движениям танец звездочка — результат совместной работы композитора А. Флярковского и балетмейстера Д. Плоткина. Необычен и музыкальный размер звездочки — $^5/_4$.

Один из наших танцев, «тер-ри-кон», перешагнул за пределы страны. Музыка «тер-ри-кона» звучит в Скандинавских странах, ее знают в ГДР и Чехословакии, а французские композиторы Флоримон Бонт и Фернан Бьяншери прислали в Москву свой «тер-ри-кон» с просьбой помочь им в выборе подходящего названия. Поэт Борис Брянский написал на эту музыку песню «Парижанка в Москве». Американская телевизионная компания «Брод кастинг корпорейшн» сняла фильм о «тер-ри-коне», а итальянская пресса приобрела у нас право популяризировать его в Италии.

Недавно знаменитый Гарринча сказал, что если посмотреть, как танцуют бразильцы, то можно представить себе, как они играют в футбол. Танец может многое рассказать о народе. С Гарринчей нельзя не согласиться. Советская молодежь знакома с аргентинским танго, польской мазуркой, немецким липси, чешской полькой, латиноамериканским ча-ча-ча. Вот почему мне хочется, чтобы молодежь мира как можно чаще и больше узнавала о новых танцах, рожденных в нашей стране.

—енка

вперед, маленькая, но четкая пауза; прыжок назад и опять пауза и три подряд (без пауз) прыжка вперед. И опять все с самого начала. И еще одно добавление: сделайте едва заметный подскок на правой ноге, когда поднимаете и сгибаете левую. То же самое при движении с правой ноги.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону Б 1-96-55.

1 Мой вопрос о Еве и Павле Романовых. Как они достигли такого совершенства в танцах на льду?

Л. Чечевицкая
г. Кемерово

2 Расскажите об английских «кофейных клубах».

С. Туребаева
г. Самарканд

3 Марию Каллас называют королевой оперного мира. Хочется больше узнать об этой певице.

Г. Эльдашева
г. Иркутск

4 Кто подарил США статую Свободы, когда и по какому поводу?

с. Гранитное,
Л. Белова
Донецкая область

1

Отвечает Ян Добиаш, сотрудник чехословацкого журнала «Свет в образех»

В самом молодом виде фигурного катания — танцах на льду — вот уже три года царствуют брат и сестра из Чехословакии — Ева и Павел Романовы. Каковы их планы, что им дало фигурное катание для жизни — вот те вопросы, которые я задал трехкратным чемпионам мира.

Павел: В 1952 году я начал ходить в молодежную спортивную школу по фигурному катанию в Праге. Еву не взяли как неспособную. Но отец все же настоял и отдал нас обоих, и мы стали кататься в паре.

Ева: Во время соревнований мы встречаемся со многими людьми, богатыми и бедными, умными и глупыми, образованными и ограниченными. Мы научились распознавать их, поняли, от кого что можно ожидать. Во многом нам помогает знание русского, немецкого и английского языков.

Павел: Кроме фигурного катания, я очень увлекаюсь мотоспортом и хотел бы участвовать в мотокроссах. Многим людям кажется странным, что фигурист такой большой любитель мотоциклов.

Ева: Я бы с большим удовольствием играла в теннис, даже участвовала бы в соревнованиях, но это мне уже, наверное, не удастся. И еще я очень люблю ездить верхом.

Я задаю еще один вопрос: каковы ваши планы на будущее?

Ева: В 1963 году я окончила художественную промышленную школу, по специальности — декоратор. С осени 1964 учусь в институте физкультуры и спорта. Павел учится на третьем курсе машиностроительного института. Он хотел бы работать над конструированием гоночных мотоциклов на заводе «Ява». Мне нравится работа тренера. Но сейчас я не готова воспитывать молодежь: у меня еще мало опыта.

2

Отвечает старший референт КМО СССР Д. Бирюков

На первый взгляд «кофейные клубы» вполне респектабельные заведения, члены которых, приходя отдохнуть и развлечься, заносят в регистрационные карточки свои имена и фамилии. Закон не имеет претензий к этим «клубам», они не регистрируются как коммерческие учреждения, так как в них официально не торгуют спиртными напитками. Полицейские даже не имеют права войти в такой «клуб» без согласия его хозяина.

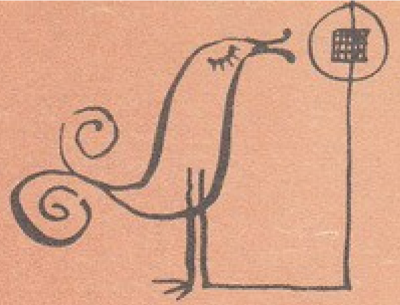
Но когда рослые «бобби» все же бывают вынуждены нарушить «неприкосновенность» частной собственности, они сталкиваются с чудовищными делами. Именно в «кофейных клубах» малолетние искатели приключений, убежавшие из дому или школы-пансионата, развлекаются вместе со взрослыми преступниками и проститутками.

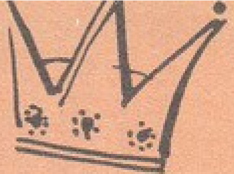
Во время полицейских облав у подростков отбирают пилюли с наркотиками, на полу валяются брошенные их владельцами финки, ремни с шипами, кастеты.

Андре Моувату 21 год, но он уже наркоман со стажем. Андре приобщился к наркотикам еще в колледже. У него даже есть своя «философия»: он учит своих друзей курить сигареты с наркотиками, так как хочет, чтобы они разделили с ним «удовольствие». Правда, сам Андре переключился на виски после того, как его приятель Джошуа Макмиллан (внук бывшего британского премьер-министра) умер 20 лет от роду, отравившись наркотиками.

«Наблюдательный комитет по делам молодежи Манчестера в своем запросе в парламент попросил увеличить полицейские силы для поддержания порядка в молодежных «кофейных клубах», — писала не так давно одна английская газета. Но, несмотря на это, владельцы «кофейных клубов» могут спать спокойно — полиция, как правило, их не тревожит. Закон частной собственности надежно охраняет их. А ведь только в одном Манчестере около 20 тысяч подростков — членов таких «клубов».

Власть имущие предпочитают, чтобы молодежь собиралась в заведениях, подобных «кофейным клубам», истерически извивалась в твисте, пила, курила наркотики, но только бы не думала, не пыталась бы анализировать законы общества, в котором живет.

3

Отвечает американский певец Рональд Хейнес

«Вклад Марии Каллас в оперное искусство очень велик. Благодаря сочетанию огромного таланта и душевного горения она постоянно занимает воображение слушателей, повышая интерес к оперному искусству и расширяя круг его любителей. Ей также принадлежит заслуга в том, что сегодня все мы подходим к певцам с более высокими эстетическими требованиями», — так говорит о замечательной певице американский музыкальный критик Джордж Еллинек.

Мария Каллас, Мария-Анна-София-Цесилия Калогеропулос, родилась в городской больнице Манхэттена, всего 4 месяца спустя после того, как ее родители переселились из Афин в Нью-Йорк. Мария, по ее собственным словам, росла «гадким утенком» — толстым, некрасивым и нелюбимым...

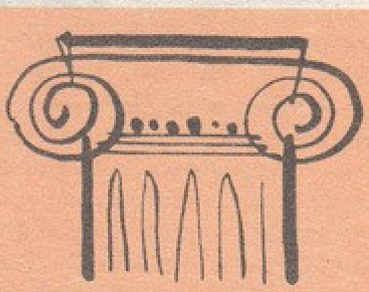
Девочка начала изучать музыку с восьми лет и к четырнадцати годам успела завоевать призы на многих любительских конкурсах песни, организованных местным радио. Когда Марии было 14 лет, ее семья поехала на лето в Грецию. Там их застала вторая мировая война. В Афинах она поступила в Королевскую консерваторию. Через четыре года Каллас впервые выступила в опере «Сельская честь» Масканьи.

После войны Мария Каллас вернулась в Соединенные Штаты. Генеральный управляющий Метрополитен-опера Эдвард Джонсон, прослушав молодую певицу, был так поражен вокальными и сценическими данными Каллас, что предложил ей петь в операх «Чио-чио-сан» Пуччини и «Фиделио» Бетховена. Тогда Каллас отказалась от этого лестного предложения, считая, что она еще не готова к дебюту в театре, где пели лучшие оперные исполнители мира.

В 1947 году Каллас начала серьезно заниматься музыкой с известным дирижером Теллио Серафини, наделенным прекрасным педагогическим даром. Через год Мария Каллас начала петь в миланском театре Ла Скала.

Когда появились граммофонные пластинки с первыми записями Каллас, ее имя стало известно во всем мире. Последние годы Каллас поет в Метрополитен-опера, и критики не скупятся на похвалы ее искусству. И, вероятно, не напрасно. Вот как она писала однажды: «Для меня мир музыки прекрасен. И я не могу видеть, когда в него лезут грубые, неумелые люди. Я готова работать очень напряженно и делать все возможное, чтобы опера была исполнена превосходно. Я не хочу давать второсортные представления».

4

Отвечает журналист В. Георгиев

Статуя Свободы — колоссальный по размерам монумент на острове Свободы в Нью-йоркской гавани, в трех километрах от Манхэттена. Сначала это грандиозное сооружение носило название: «Свобода, освещающая мир», впоследствии от «освещения мира» отказались...

Статуя Свободы — подарок народа Франции Соединенным Штатам в честь сотой годовщины со дня провозглашения американской независимости. Вскоре после образования Третьей Французской республики журналист и политик Рэне Лефебр предложил создать этот монумент как подарок к торжественной дате. Образец статуи представил Фредерик Август Бартольди. Франко - американский союз, образованный в 1875 году, начал сбор средств, организовав с этой целью всенародную подписку во Франции. Наконец в 1884 году было объявлено о завершении грандиозного строительства. Статую разобрали на части и перед отправкой в Соединенные Штаты французская публика имела возможность посмотреть на голову этого произведения искусства, как писали газеты, «не рискуя уронить шляпы»...

Американские энциклопедии уделяют солидное место описанию статуи: «...она представляет собой фигуру женщины с факелом в приподнятой вверх правой руке. В левой руке находится свод законов, датированный 4 июля 1776 года. Статуя весит 225 тонн и имеет высоту около 46 метров. Пьедестал поднимает ее еще на 26 метров, а сама основа выше уровня моря на 18 метров. Таким образом, общая высота от основания до верхней части факела около 92 метров...»

Американцы любят цифры. Они сообщают, например, что ширина талии статуи Свободы превосходит десять метров, длина указательного пальца два с половиной метра, а носа — полтора метра... Тридцать человек может спокойно разместиться на ее голове, а факел могут обхватить, взявшись за руки, двенадцать человек. Лифт поднимает на верхнюю часть пьедестала, а оттуда в голову Свободы ведет лестница с 168 ступеньками.

Часто американская поэтесса Эмма Лазарес ассоциируется со статуей Свободы. Все дело в сонете «Новый колосс», когда-то написанном поэтессой. Сонет был отлит на бронзовой доске и прикреплен к пьедесталу в 1903 году. Разумеется, поэтесса и статуя ничего общего между собой не имеют, да и содержание сонета, в котором воспевается свобода, тоже.

Видевшие статую Свободы удивляются ее странному зеленому оттенку. Она действительно со временем покрылась грязно-зеленым слоем ржавчины...

ОХОТНИЧИЙ ИНСТИНКТ

РОБЕРТ ШЕКЛИ

РАССКАЗ

Роберт Шекли, автор публикуемого нами рассказа «Охотничий инстинкт», — популярный современный американский писатель-фантаст. Правда, советские читатели пока еще мало знакомы с его творчеством, хотя любители научной фантастики, наверное, запомнили его оригинальный рассказ «Паломничество на Землю», опубликованный в свое время в «Литературной России».

Это был последний сбор перед Всепланетным Слетом Разведчиков, и на него явились все. Отряд Парящих Соколов тренировался в пользовании щупальцами. Отряд Мужественных Бизонов собрался над маленьким ручейком: Бизоны учились принимать жидкую пищу, и связанные с этим смешные ощущения вызывали взрывы неудержимого хохота. А Отряд Разъяренных Мираков ожидал разведчика Дрога, который, как всегда опаздывал.

Дрог упал с высоты десять тысяч футов, тотчас материализовался и смешался с толпой друзей.

— Простите, — сказал он. — Я и понятия не имел, что уже так поздно.

— Открываю сегодняшний сбор, — заговорил начальник. — Прежде всего напомню нашу присягу: «Мы, юные разведчики планеты Эльбонаи, обещаем хранить свойства и способности наших предков. С этой целью мы, юные разведчики, принимаем вид наших праотцев, покоривших девственные просторы этой планеты. Мы обещаем...»

Разведчик Дрог подстроил свои слуховые рецепторы, чтобы лучше слышать тихий голос начальника. Присяга всегда заставляла его ощущать трепет. Ему просто не верилось, что его предки могли передвигаться только по поверхности планеты. Сейчас эльбонаиты — это эфирные существа, сохранившие минимум телесной оболочки и живущие на высоте десяти тысяч футов, питаясь энергией космических лучей и сообщаясь между собою без посредства чувств; на поверхность планеты они спускаются только изредка.

После вступительной части, когда все разошлись в разные стороны, начальник отряда подошел к Дрогу.

— Послушай, Дрог. Хочешь, я дам тебе последний шанс, чтобы получить повышение да еще с отличием?

— Я готов на все! — воскликнул Дрог.

— Ну, хорошо, — сказал начальник. — Как называется наш отряд?

— Отряд Разъяренных Мираков.

— А что такое мирак?

— Хищник, крупный хищник, — ответил Дрог без запинки. — Когда-то мираки населяли значительную часть Эльбонаи, и наши предки вели с ними битвы. В конце концов их удалось победить.

— Не совсем, — произнес начальник. — Один из разведчиков недавно обследовал леса в пятистах милях отсюда на север, координаты 233-я южная и 482-я западная, и наткнулся на группу из трех мираков. Я хочу, Дрог, чтобы ты выследил и поймал их. У тебя будет случай показать твое охотничье искусство. Ты должен вернуться со шкурой мирака. Только помни: можно пользоваться исключительно оружием и методами из эпохи колонизации. Сумеешь справиться?

— Конечно, сумею!

— Собирайся, — сказал начальник. — Мы понесем шкуру на древке вместо знамени. Тогда мы наверняка получим золотую награду.

Через несколько минут Дрог очутился над той областью, где должны были пересекаться координаты: 233-я южная и 482-я западная. Это был дикий и романтичный край скалистых гребней и низкорослых деревьев.

Дрог неуверенно огляделся. В этот миг он учуял запах мирака. И тотчас же заметил какое-то неясное движение ярдах в двадцати от себя, близ скалистой формации странного вида. Неужели это будет действительно так легко? Ну, ладно! Он замаскировался и осторожно двинулся вперед.

Тропинка становилась все круче, а солнце жгло, как огонь. Пакстон весь вымок от пота: не помогал даже скафандр с климатическими приспособлениями. Вся экспедиция уже надоела ему.

— Когда мы вернемся наконец? — спросил он.

Эррера добродушно похлопал его по плечу.

— А тебе разве не хочется разбогатеть?

— Мы и так разбогатели, — возразил Пакстон.

— По-моему, еще недостаточно, — сказал Эррера, и на его длинном смуглом лице появилась веселая гримаса.

Подошел Стеллмен, пыхтя под тяжестью исследовательской аппаратуры. Он осторожно поставил аппараты на тропинку и сел.

Но Пакстон уже не сводил взгляда с дерева, растущего у оставленных ими следов. Понижая голос, он сказал:

— Это дерево сейчас шевельнулось.

— Не говори глупостей.

— Я видел, как это дерево двигалось, — настаивал Пакстон.

Эррера встал.

— Какое дерево? Вот это? — спросил он.

Рис. Ю. Лычагина

— Да. Присмотритесь, у него и вид странный. Какое-то другое строение...

Быстрым движением Эррера выхватил из кобуры атомный пистолет и выстрелил трижды. В одно мгновение дерево и окружающий кустарник в радиусе десяти ярдов вспыхнули и обуглились.

— Ну, вот и все, — сказал Эррера.

Пакстон потер себе щеку.

— Вы слышали, как оно вскрикнуло, когда ты попал в него?

— Конечно. Но теперь его нет, — повторил успокаивающе Эррера.

Дрог постепенно приходил в себя. Оружие мирака застало его врасплох под прикрытием древесной маскировки: он почти не успел подготовиться. Он все еще не понимал, как это могло случиться. Нападению не предшествовал никакой предостерегающий знак. Мирак напал на него со слепой яростью, даже не поинтересовавшись предварительно, имеет ли дело с врагом или другом. Только теперь Дрог убедился в том, с каким опасным существом он столкнулся. В критический момент он инстинктивно дематериализовался, и это спасло ему жизнь.

Руководствуясь обонянием, Дрог двинулся вслед за мираками. Какое оружие из эпохи колонизации он должен выбрать?

Он вдруг остановился и рассмеялся. Задача, в сущности, детски проста, достаточно было немного подумать. Зачем вообще входить с мираками в опасное соприкосновение? Конечно, вместо того, чтобы выслеживать мирака, он найдет их логово и там поставит свой капкан.

Солнце склонялось уже к западу, когда они достигли пещеры. От скалистых зубцов и выступов падали длинные резкие тени. Ракета находилась пятью милями ниже, на самом дне долины; ее металлическая оболочка поблескивала серебристо и красновато. В рюкзаке у них было с полдюжины изумрудов — не очень крупных, зато чистой воды.

Перед самым входом виднелся небольшой кусок жареного мяса, над которым еще вились струйки пара, а рядом четыре крупных алмаза и бутылка виски.

— Это действительно странно, — произнес Стеллмен. — И тревожно.

Пакстон наклонился, чтобы присмотреться к алмазам, но Эррера оттащил его.

— Осторожней, это может быть ловушкой!

— Никаких веревок не видно, — возразил Пакстон.

Эррера не сводил глаз с бифштекса, алмазов и бутылки, и вид у него был очень встревоженный.

— Не нравится мне это, — заметил он.

— Так что мы сделаем? — спросил Пакстон.

— Отойдите, — сказал Эррера. — Стойте подальше.

Он отломил от ближайшего дерева длинную ветку и начал осторожно пошевеливать ею алмазы.

— Вот видишь, ничего, — сказал Пакстон.

Длинная трава, на которой стоял Эррера, вдруг крепко обвилась вокруг его лодыжек. Одновременно земля у него под ногами вздулась, образовав правильный круг, футов пятнадцать в диаметре, который, вырывая корни, начал постепенно подниматься в воздух. Эррера едва успел соскочить.

А круг, нагруженный только бифштексом, бутылкой и алмазами, продолжал подниматься, пока не исчез из виду.

Тем временем солнце зашло за гребни гор. Все трое, не говоря ни слова, спрятались в пещере, держа пистолеты наготове. Они развели у входа в пещеру большой костер.

— Нужно сторожить поочередно всю ночь, — сказал Эррера.

Дрог был совершенно обескуражен. С отчаянием он увидел, как преждевременно сработала ловушка, как метались мираки, как, наконец, вырвалось пойманное животное.

Теперь слишком поздно! — он увидел, какую ошибку сделал. В избытке горячности Дрог употребил слишком много приманки. Достаточно было бы только минералов: как известно, мираки по своей природе минералотропны. Но нет, ему понадобилось применить и пищевой стимул! Не удивительно, что он возбудил подозрения в мираках, подействовав так сильно на их чувства.

Действительно ли шкура мирака стоит всех этих трудов? Во всяком случае, Дрог решительно предпочел бы парить на высоте пяти тысяч футов, предаваясь мечтам или занимаясь ваянием в облаках. Он предпочел бы поглощать космические лучи вместо того, чтобы принимать эту старомодную твердую пищу. И вообще к чему все это выслеживание и охота? Бессмысленные действия, давно уже никому не нужные... Но потом он внезапно понял, в чем цель его действий.

Да. Эльбонаиты стоят выше всех своих соперников: по развитию у них нет равных. Но космос велик, и в нем может таиться много неожиданностей. Кто может предвидеть, что принесет будущее и какие новые опасности встретятся эльбонаитам? А как они смогут противостоять этим опасностям, если окончательно утратят свой древний инстинкт охотников?

Да, свойства предков нужно сохранять, чтобы они напоминали, что существование разумной расы во враждебном космосе может каждый миг оказаться под угрозой. Теперь к Дрогу вернулись все охотничьи познания, какими он обладал.

Сначала это был легкий туман, поднимавшийся над землей. Но по мере того как водянистое солнце поднималось все выше в серое небо, туман густел все больше. Эррера сердито выругался.

— Держитесь поближе друг к другу! Здесь все может случиться.

Вскоре они были вынуждены держать друг друга за плечо, с пистолетами наготове, напрасно стараясь разглядеть что-нибудь в непроницаемом тумане.

— Слушай, Стеллмен, — сказал Эррера, — лучше возьмись опять за мое плечо. Не хватает только, чтобы мы тут растерялись.

— Я и держусь, — ответил Стеллмен.

— Послушай, я, кажется, еще разбираюсь, держит меня кто-нибудь за плечо или нет.

— Так может быть, я держусь за тебя, Пакстон?

— Нет, — ответил тот.

— Плохо дело, — медленно произнес Стеллмен. — Очень плохо. Потому что я все-таки держусь за чье-то плечо.

— Наклонись! — взвизгнул Эррера. — Живо наклонись, чтобы я мог выстрелить!

Но было уже поздно. В воздухе разлился какой-то сладковатый запах. Стеллмен и Пакстон вдохнули его и упали. Эррера слепо кинулся вперед, стараясь задержать дыхание. Он споткнулся о камень, упал, хотел подняться... Но в глазах у него все потемнело.

Ракета взлетела в сторону Земли так резко, что от этого могли перегореть все предохранители. Эррера, наклонившись над панелью управления, вскоре овладел собою и уменьшил скорость. Его смуглое лицо все еще было бледным, а руки дрожали на рычагах.

Из кабины вышел Стеллмен и бессильно опустился в кресло второго пилота.

— Что с Пакстоном? — спросил Эррера.

— Я усыпил его, — ответил Стеллмен. — С ним ничего не будет.

— Он все-таки славный парень, — заметил Эррера.

— Я думаю, это только шок, — добавил Стеллмен.

Эррера ухмыльнулся. Лицо у него уже начало приобретать нормальные краски.

— Сейчас, когда все окончилось благополучно, я до сих пор не могу прийти в себя, — сказал он. — Но скажи: кто мог бы ожидать нечто подобное? Я до сих пор ничего не понимаю!

Всепланетный Слет Разведчиков был великолепным зрелищем. Отряд Парящих Соколов разыграл короткую пантомиму, показывающую, как в эпоху колонизации благоустраивали поверхность планеты.

А во главе Отряда Разъяренных Мираков выступал Дрог с нашивками старшего разведчика и блестящим почетным значком на груди. Он нес знамя отряда — еще одно отличие, и при виде его зрители разразились овациями. Ибо на древке гордо развевалась характерная толстая шкура мирака, весело поблескивая на солнце всеми своими замками, пуговицами, трубками, циферблатами и кобурами.

Перевод с английского З. БОБЫРЬ

О'КЕЙ НАОБОРОТ

Газетчики надрывались до хрипоты. Дикторы радио и телевидения (в который уже раз!) кричали в эфир: «Баскетболист Чемберлен подписал контракт с филадельфийской командой. Теперь этот негр — самый высокооплачиваемый спортсмен в Штатах».

И, конечно, тут же добавляли поучительным тоном: «Пусть теперь кто-нибудь посмеет сказать, что в нашей стране чернокожим не открыты все возможности».

На иных людей такая агитация действует. «Не так уж страшен этот расовый вопрос, — думают они, — если негру доступны заработки в сотни тысяч долларов». Они ходят на матчи, аплодируют, когда Чемберлен проделывает с мячом головокружительные трюки, а что он делает вне спорта... да кому какое дело, что он делает вне спорта.

Пять лет назад на римском стадионе Форо Италико оркестр исполнял американский гимн, звездное знамя развевалось на самом высоком флагштоке, а золотая медаль на груди стройной девушки на пьедестале сообщала всему миру, что самая быстрая спортсменка наших дней принадлежит команде США. Американские болельщики, никогда не отличающиеся сдержанностью, в неуемном восторге беснованись на трибунах, репортеры сочинили поэтическое прозвище для победительницы — «черная газель». И никто не задумался над странным ответом, данным Вильмой Рудольф в одном интервью. Когда ее спросили, где она научилась так быстро бегать, Вильма ответила: «Дома. Семья была многочисленной, и чтобы получить на обед кусок получше, приходилось поторапливаться».

В этих горьких словах вся правда о негритянском спорте в Соединенных Штатах Америки. Заокеанские статистики почему-то не любят подсчитывать, на каком поприще чаще всего делают карьеру юноши из негритянских гетто. Оказывается, что спортсменам легче, чем представителям других профессий, выбиться на поверхность. Тут не требуется особых знаний, нужны лишь сила, ловкость да выносливость. А за деньги, даже если их не так уж много, голодный молодой человек на все согласится.

Именно так приходят в спорт сотни начинающих боксеров. За десяток долларов, а иногда и просто за обед они день за днем получают удары. Немногим счастливцам удается выбиться. Их имена пестрят на афишах, о них рассказывают были и небылицы печать и радио. Никому при этом и в голову не придет вспомнить о множестве инвалидов, получивших повреждения на ринге.

В центре Нью-Йорка есть ресторан, хозяин которого, Джек Демпси, после первой мировой войны был абсолютным чемпионом мира по боксу. Он благоденствует, но ведь на то он и белый. Посетителям его заведения, а каждый из них считает своим долгом прикидываться поклонником хозяина, не кажется странным, что другой чемпион, знаменитый «черный бомбардировщик», Джо Луис, заработавший на своем веку не меньше денег, не только не открыл никакого заведения, а вынужден промышлять случайными заработками, чтобы не умереть с голоду.

На это могут сказать, что Луис был неудачным дельцом и не сумел правильно вести дела. Может быть. Но Рей Шугар Робинсон, во всяком случае, был наделен коммерческой жилкой. Об этом спортсмене всегда говорили, что он лучший техник из всех когда-либо пролезавших между канатами ринга. Десять лет назад, будучи чемпионом мира в среднем весе, он ушел с ринга и открыл варьете. Он оказался талантливым режиссером, но не смог устоять в конкурентной борьбе. Ему не давали кредитов, старались всячески надуть и в конце концов вынудили снова надеть боксерские перчатки.

Сейчас Робинсону за сорок, а он продолжает боксировать. Почтенные джентльмены, заправляющие профессиональным боксом, не раз уже советовали ему бросить бои, ведь он уже не молод, а в таком возрасте пора подумать о здоровье. Может быть, они и правда не слыхали, как Робинсон сказал во время радиоинтервью: «Я ненавижу драться и получать удары, но мне очень нужны доллары».

Рей Шугар Робинсон, выросший в негритянском гетто, достаточно хорошо знает американские порядки, чтобы не лезть, куда ему не полагается. Он таким образом хотя бы избавлен от ненужных унижений. А вот Вильма Рудольф, «черная газель», гордость американской легкой атлетики, на собственном опыте убедилась, чего стоит право негров в США.

Когда олимпийская чемпионка попыталась вместе с несколькими белыми друзьями зайти в ресторан, перед ней закрыли дверь. Администрация ресторана была при этом страшно возмущена — какая наглость! Неужели эта негритянка не знает, что в порядочные заведения собакам и чернокожим вход запрещен. Хотя скандал получил огласку, никто не вступился за Вильму. Так, мол, и надо, пусть помнит свое место.

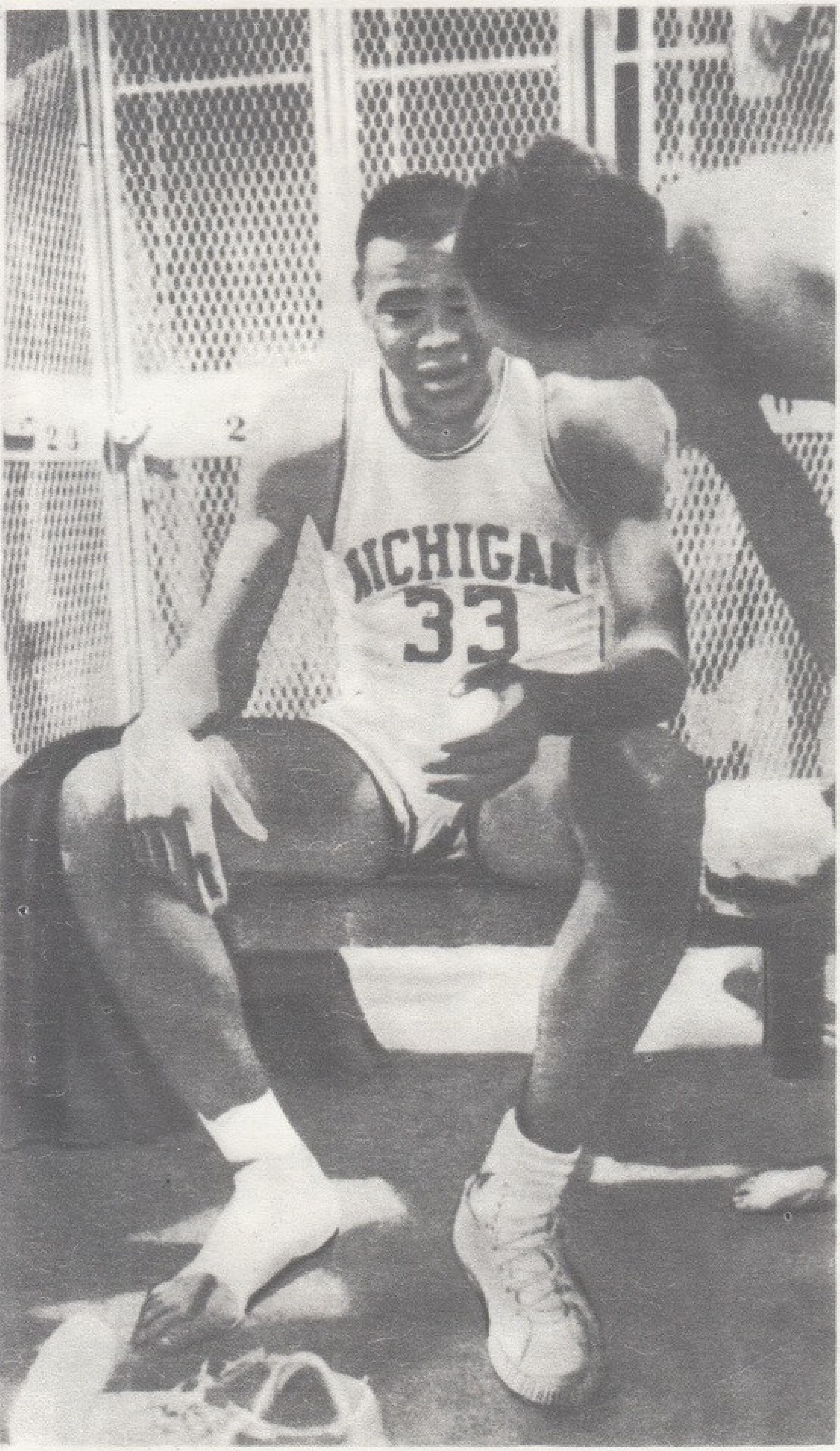
Некоторые завзятые расисты доходят до того, что хотят вообще запретить неграм доступ в спорт. Миссис Маргарет Элиссон из техасского города Абилина сделала не так давно заявление для печати, получившее широкую огласку в Штатах: «Наши победы в легкой атлетике на Олимпийских играх — это одновременно и наш позор, — сказала эта дама. — Подумать только, почти все титулы и медали достались черным спортсменам! Такое положение должно вызвать законное возмущение каждого патриотически настроенного американца».

Воинственной техасской даме не пришлось увидеть, как претворяются в жизнь ее заклинания. Руководители американского спорта отлично знают, что без негров им и второго места в олимпийском зачете не видать. Они согласны дружески потрепать по плечу чернокожего (руки потом можно вымыть), если из-за него на стадионе прозвучит американский гимн и в копилке медалей звякнет еще один золотой кругляш. Никто ведь не велит потом звать этого чемпиона к себе в гости.

Конечно, если бы можно было обойтись только силами белых, тогда... Джентльмены уже имеют опыт подобного рода. Летом 1912 года в Стокгольме состоялись V Олимпийские игры. В составе команды США впервые появился негритянский спортсмен. Гордон Дрью считался лучшим спринтером сезона. Может быть, руководители команды и не повезли бы его

в Европу, зачем создавать прецеденты, только уж очень здорово бегал этот парень.

Гордон прибыл в Швецию. Он в отличном стиле выиграл свои забеги и вышел в финал. Специалисты считали его самым верным претендентом на золотую медаль. Когда финалисты вышли на старт, одна дорожка оказалась не занятой. Гордон Дрью не явился. Представители его команды объяснили, что спортсмен вчера подвернул ногу и должен лежать в постели. Лишь позднее выяснилось, что никаких травм у него не было. Просто к тому времени стало ясно, что из шести финалистов пятеро входят в команду США, а единственный европеец не представляет серьезной опасности. (Действительно, все три медали уплыли тогда за океан.) Руководители команды просто заперли Дрью в раздевалке. К чему, на самом деле, негру золотая медаль? Вплоть до 1916 года Гордон Дрью бегал отлично, но VI Олимпийские игры не состоялись: шла первая мировая война.

Впрочем, и похуже бывало. В начале этого столетия с ринга ушел непобежденным абсолютный чемпион мира Джим Джеффриз. Его преемником стал первый в истории бокса чернокожий чемпион Джонсон. Такого позора расисты из южных штатов не захотели терпеть. Позволить черномазому называться сильнейшим кулачным бойцом? Да это неслыханно! Были мобилизованы все средства, чтобы развенчать нового обладателя высшего звания. По всей стране лихорадочно подыскивались способные парни, чтобы вернуть белой расе славу сильнейшей. Увы! Негр шутя расправлялся со всеми претендентами. Наконец ревнители приоритета белых бросили на стол свой главный козырь — старый Джеффриз надел боевые перчатки и решил вернуть себе титул сильнейшего.

Зря он решился на это. Бывший чемпион был уже не тот. Сказались и возраст и отсутствие регулярной тренировки. Джонсон не только одержал победу, но в течение всего боя сыпал прибауточками, дразня тех, кто надеялся на триумф расы господ.

С этим боем связан любопытный эпизод. Бой состоялся в шахтерском поселке, где был всего лишь один телеграфный аппарат. Перед съехавшимися со всей страны журналистами встала проблема: как обеспечить связь со своими редакциями? На следующий день только одна газета дала отчет о бое. Догадливый репортер занял аппарат с утра и начал передавать полный текст библии, а между рассказами о потопе и деяниях пророков вставлял по ходу поединка рассказ об отдельных раундах.

После этого боя расистам пришлось смириться. Противники у Джонсона продолжали появляться, но никого уже не удивляло, что они оказывались битыми. Наконец летом 1915 года всю Америку облетела сенсационная новость: дровосек Уиллард победил негра.

До сих пор специалисты спорят по поводу этого боя. Некоторые утверждают, что избалованный постоянными победами Джонсон пренебрег тренировкой и поплатился за это. Может быть, в этом утверждении есть доля истины. Однако все эти авторы обходят молчанием тот факт, что перед боем чемпион мира получил множество анонимных писем с предупреждением о том, что в случае победы он живым с ринга не уйдет, а сидящие в первых рядах моряки демонстративно держали в руках револьверы.

Негр понял намек и проиграл. Но, даже уступая почетный титул, он сумел подчеркнуть свое превосходство. Пока рефери отсчитывал секунды, Джонсон сидел на полу, прикрыв перчаткой глаза от солнца. Тем самым он показал, что никакого нокаута нет, а он просто не считает нужным больше быть чемпионом мира.

Теперь не те времена. Без негров спортивной славы не заработаешь. Если же при этом действовать с умом, можно одним махом убить двух зайцев: и призы получить и по пропагандистской линии выиграть. При желании нетрудно было найти пример.

В футбольной команде первокурсников Хьюстонского университета появился негр Уоррен Макви. Новому квартербеку 20 лет. Специалисты уже сейчас считают, что он может претендовать на лавры лучшего футболиста университета. Блестящее будущее прочат ему и на поприще легкой атлетики. Кое-кто из тренеров видит его не только лучшим спринтером Техаса, но и американским олимпийцем образца 1968 года.

При этом молодой спортсмен — воплощенная скромность. Он постоянно держится в сторонке, чтобы не помешать кому-нибудь. А его улыбка такая приветливая, словно он боится, что может показаться заносчивым. Уоррен Макви хорошо знает, как горят за околицей облитые керосином кресты, как метко бьют из винчестеров молодчики в белых балахонах.

А пока газеты наперебой распинаются о новой «победе демократии». Подумать только, негр входит в элиту спортсменов, негр учится в университете, негр делает карьеру. И пусть только кто-нибудь посмеет заикнуться, что Хьюстонский университет «только для белых». Первый встречный подтвердит, что там есть чернокожие. Смотрите, у нас все о'кей!

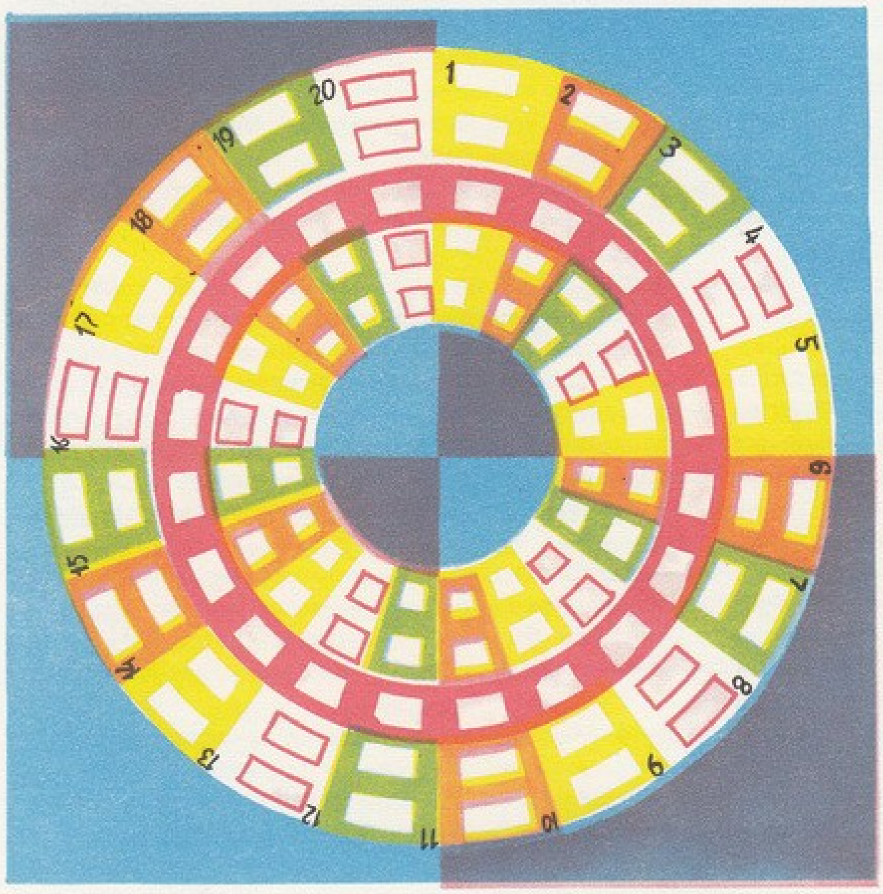
О'кей ли?

Ю. ДАРАХВЕЛИДЗЕ, Г. КАЛЬ

Наши читатели часто спрашивают, как выбрать прическу к лицу, модную и удобную. Мы предлагаем вашему вниманию несколько причесок, которые молодежный американский журнал «Тин» рекомендует девушкам 16—20 лет.

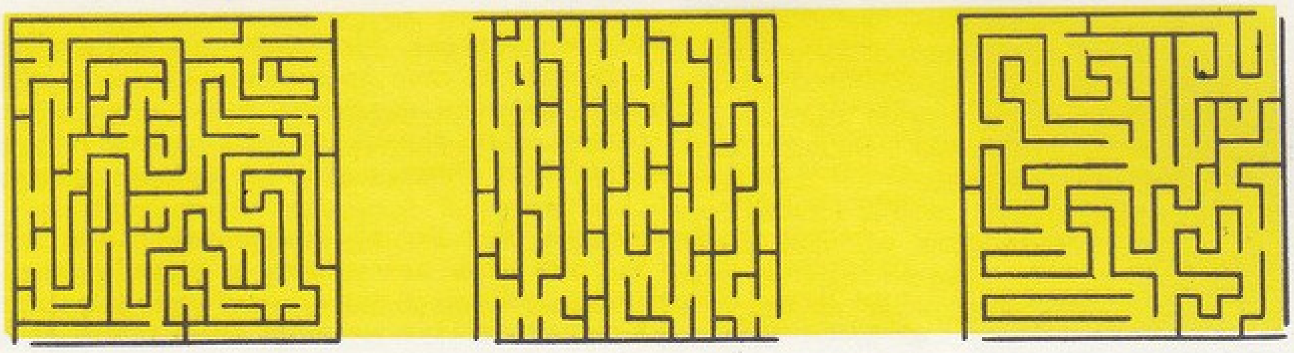
1. Река в Польше. 2. Крупный метеорит. 3. Старинный смычковый инструмент. 4. Государство на восточном побережье Средиземного моря. 5. Президент США в 1869—1877 гг. 6. Нагорье в Центральной Азии. 7. Автор книги «Рассказы о вещах». 8. Помещение на судне. 9 Радиоактивный металл. 10. Группа островов вблизи Австралии. 11. Столица государства в Европе. 12. Город во Франции. 13. Старое название г. Тарту. 14. Чешский писатель-сатирик. 15. Австрийский писатель. 16. Денежная единица в Финляндии. 17. Животный мир. 18. Чешский национальный герой. 19. Река в Европе. 20. Озеро в Африке.

Если слова будут отгаданы правильно, то в кружках вы прочтете африканскую пословицу.

Составил наш читатель из Донбасса И. Верещак.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ в № 10

1. Крузейро. 2. Каррильо. 3. Муравьед. 4. Монровия, 5. Украинец. 6. Мантилья. 7. Венгерка. 8. Ванцетти. 9. Монмартр. 10. Калахари. 11. Сонатина. 12. Стортинг. 13. Будапешт. 14. «Калевала». 15. Эспиноса. 16. Кардамон. 17. Ручелица. 18. Анаконда. 19. «Скынтейя». 20. Тарогато. 21. Каримата. 22. Тамаринд. 23. Альварес. 24. Амазонка. 25. Олафссон. 26. Паганини. 27. Каракора. 28. Гамзатов. 29. Камбоджа. 30. Небраска. 31. Мальгаши. 32. Теккерей. 33. Карденас.

Предлагаем три лабиринта. Вам дается не больше 5 минут, чтобы найти из них выход.

25	?	55	?
?	75	?	5
80	?	10	?
?	30	?	60

Поставьте в пустые квадраты недостающие цифры так, чтобы во всех направлениях (по диагонали, вертикали и горизонтали) получилось в сумме 170.

ЭРИК ЛИПИНСКИЙ

Интересно, как выглядела бы супруга богатого флорентийца Франческо Джокондо, если бы в 1503 году вместе с великим Леонардо она позировала бы Фернану Леже, Пабло Пикассо, Марку Шагалу, Сине и Солу Стейнбергу.

Известный польский карикатурист Эрик Липинский решил сам ответить на свой вопрос и сделал несколько «копий» Монны Лизы, подражая манере этих мастеров кисти и пера. Вот что у него получилось.

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО

НУМИЗМАТИКА

ХОББИ

В далекой Гане 19 июля 1965 года выпущены в обращение новые монеты. Интересно, что это событие знаменует собой еще одну победу денежной системы, созданной в России Петром I.

Металлические деньги впервые появились в Греции в VII веке до нашей эры и с тех пор распространились повсеместно. В России до XVIII века практически существовала только одна монета — маленькая серебряная копейка размером чуть больше подсолнечного семечка. Примерно 500 лет тому назад было условлено, что 100 копеек составляют 1 рубль. Но это было только счетное понятие, так как в XV—XVII веках рублевой монеты еще не существовало, а рубли-слитки уже исчезли из обращения. Дело дошло до того, что на пересчет крупных сумм, выплачиваемых копейками, уходили целые дни.

Неудобство пользования такой монетой заставило Петра I провести в 1701—1704 годах денежную реформу. При этом впервые в мире новая монетная система строилась по десятичному принципу: медная копейка — серебряная гривна (10 копеек) — серебряный рубль (100 копеек).

Только в 1792 году на десятичную монетную систему перешли США, и в 1895 году — Франция. В Германии и ряде других стран этот процесс затянулся до 70-х годов XIX века. Наиболее консервативной оказалась Англия, где до сих пор в ходу фунт стерлингов, состоящий из 20 шиллингов, которые, в свою очередь, делятся на 12 пенсов каждый.

Новая денежная единица независимой Ганы — седи — состоит из 100 песов. Слово «седи» на одном из племенных языков означает наименование раковины каури, которая в древние времена заменяла в Гане монеты. Один седи равняется прежним 8 шиллингам и 4 пенсам, то есть 100 прежним пенсам.

МАТ В 3 ХОДА
Составил польский шахматист Л. Шведовский.

Шахматная задача А. Пикулика, напечатанная в № 10, решается ходом: Фd8!

ЦЕХА • МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: И. Д. БИРЮКОВ, О. А. ВИНОГРАДОВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, Л. Н. МИТРОХИН, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, П. Н. РЕШЕТОВ, А. В. ФЕДОТОВ (ответственный секретарь).

Худож. редактор Ю. И. Лычагин.
Техн. редактор И. Ф. Егорова.

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон Б 1-96-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

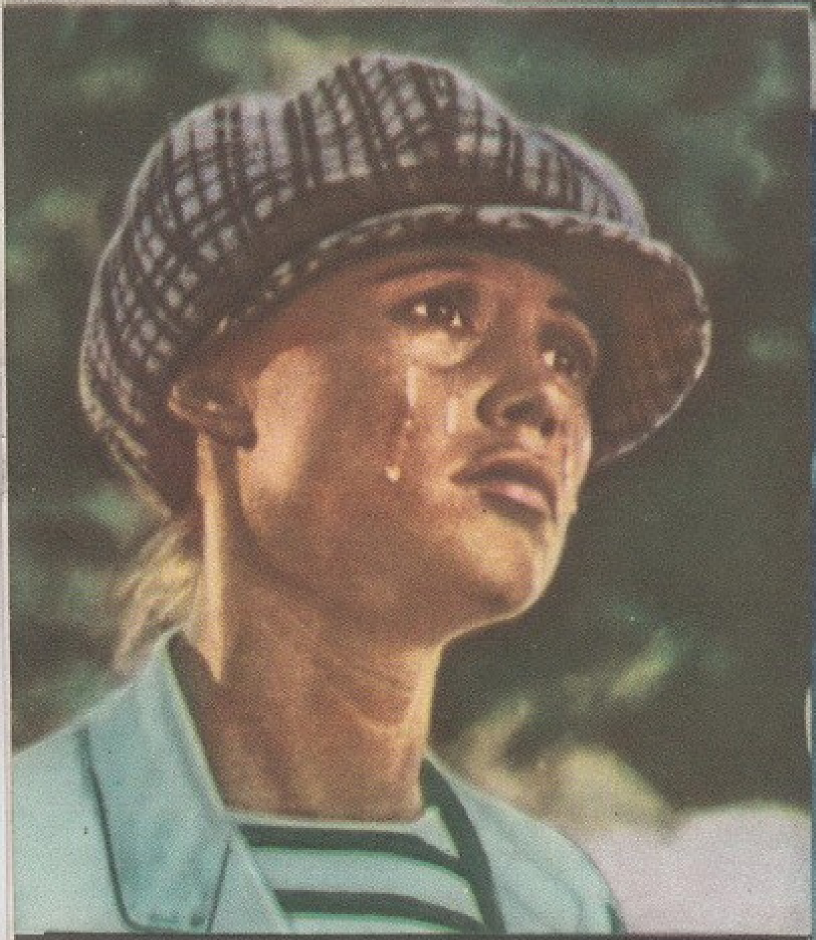
А08998. Подп. к печати 25/X 1965 г. Бум. 60×90 1/8. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 220 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 1962. Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сущевская, 21.

СПОР НА ПАРКЕТЕ стр. 16-17

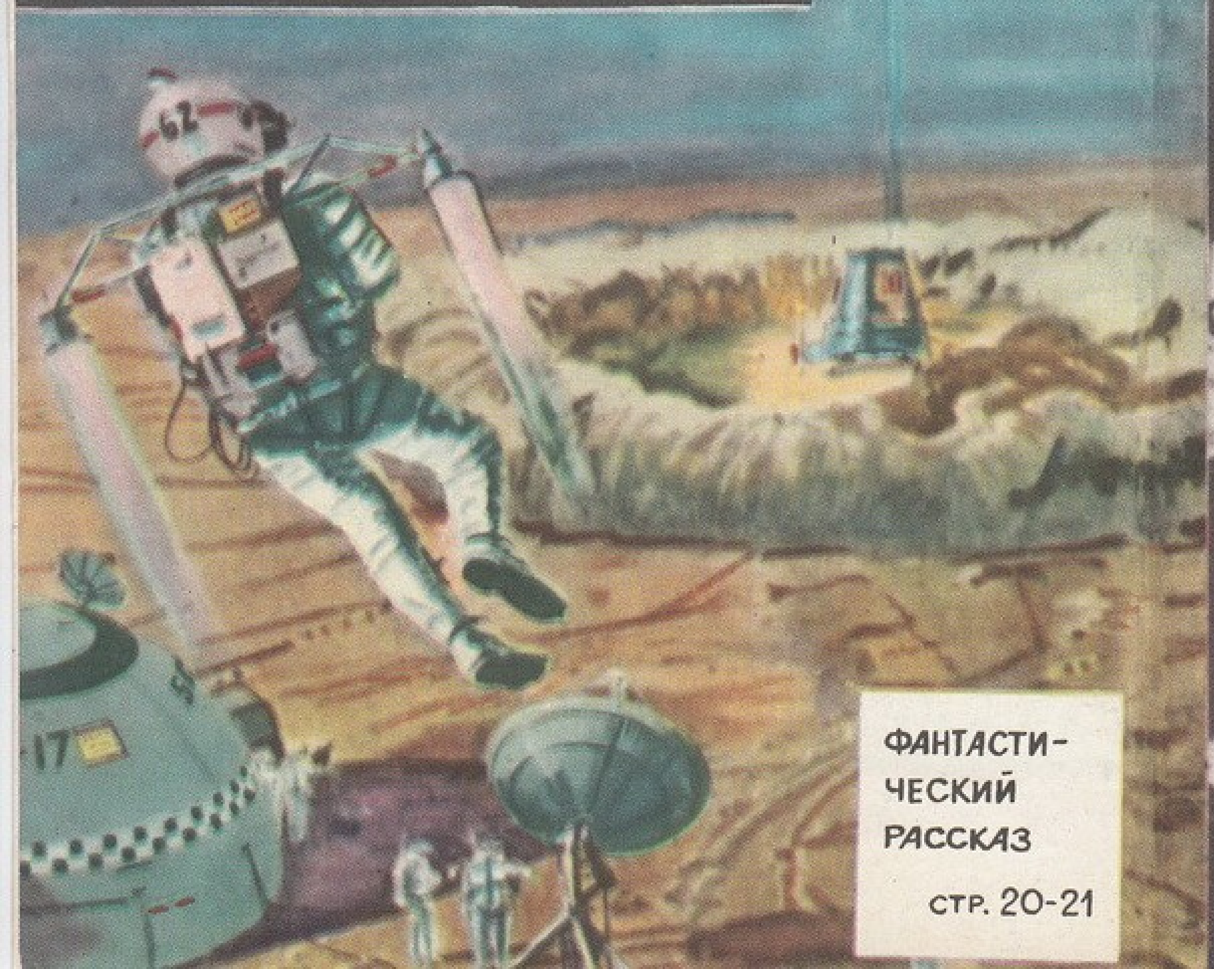

КЕЙ НАОБОРОТ стр. 22-23

Индекс 70781

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ стр. 20-21

VACANCES ✹ LOISIRS ✹ TOURISME

Une «hôtesse internationale» du meilleur monde peut être louée à Paris par le touriste embarrassé

Pour 280 francs par jour, elle sera son interprète, sa secrétaire et son chauffeur

БАРОНЕССА НАПРОКАТ

Газета „Юманите-диманш“ (Франция)

В былые времена маркизы и герцоги пытались подзолотить свои поблекшие гербы тем, что женились на наследницах стальных королей из Питтсбурга, консервных императоров из Чикаго и нефтяных воротил из Техаса. Их потомки по женской линии оказались более изворотливыми — они себя теперь не продают, а сдают напрокат. Разумеется, за определенную мзду. С этой целью в Париже открылос бюро, обслуживающее зом богатых туристов, гд чить на «некоторое вре сановитую особу.

«Услуги» самые разл мер, у вас гости, и вам бы в доме была дочь п жалуйста! Выкладывайте получайте дочь послани дит эта — выбирайте др мени — звоните по те

ЗВЕЗДОЧЕТ“ ГЮНТЕР

рнал „НБИ“ (ГДР)

В шутку друзья прозвали его «звездочетом». Они гово- т, что Гюнтер знает Млечный путь лучше, чем улицы рего родного города Плауэна. Что касается улиц Плауэ- — вопрос спорный, но то, что из-под пера 14-летнего нтаста вышла захватывающая история будущего обще- ва с его собственными иллюстрациями, — это факт.

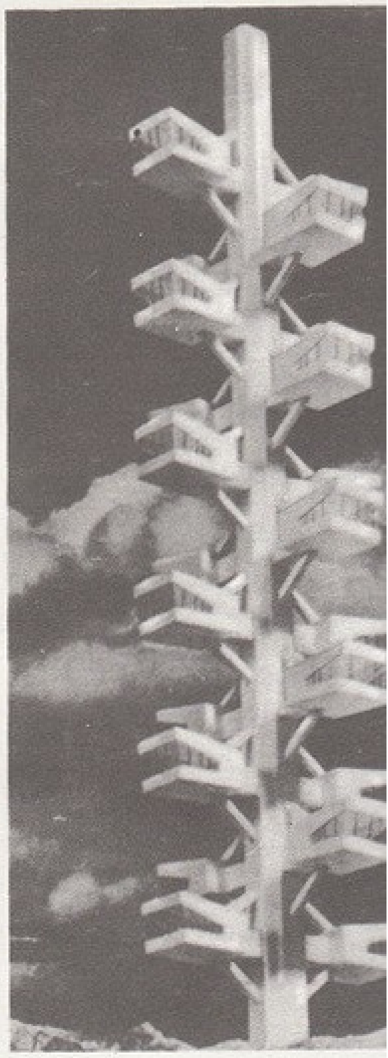
Все свободное время Гюнтер Добритц посвящает звездам. давно он смастерил свой первый телескоп. И теперь ждый вечер 14-летний астроном просиживает у окна оей миниатюрной обсерватории, пытаясь проникнуть тайны мироздания. Где не хватает опыта, там выручает нтазия. Приключенческие романы стоят на его книжной лке рядом со школьными учебниками. Тут же небольшая ижка «Таинственная радиоволна». Издатель, иллюстра- о и автор — Гюнтер Добритц.

НЕБЕСНЫЙ ВЕЛОСИПЕД

Журнал „Сеттимо джорно“ (Италия)

Все знают, что Италия — страна велосипедов. Но 13-летняя Кончетта Пери только с завистью смотрела на своих товарищей, катавшихся по улицам на блестящих машинах. Отца у Кончетты не было, а матери едва хватало денег, чтобы прокормить и одеть троих детей. И все же Кончетта не переставала мечтать о велосипеде. Когда однажды на праздник мать дала ей немного денег, Кончетта купила воздушный шар, привязала к нему записку, в которой рассказала о своей мечте, написала обратный адрес и запустила шар в небо.

Жители венгерского села Байя были очень удивлены, когда на поле около их деревни приземлился большой красный шар. Записку перевели, и крестьяне единодушно решили: Кончетта должна иметь велосипед! Собрали деньги, купили детский велосипед и послали подарок в Италию. Для Кончетты этот подарок дороже всего на свете.

НЕОБЫЧНЫ Д О М

Журнал „Маклинз“ (Кан

На снимке макет ж дома, который будет строен в Монреале. С разная форма вызван лением архитектора сд все квартиры доступ для солнечных лучей. та дома 100 метров, этом поверхность о на которой стоит з всего 25 квадратных ров. Это очень важн больших городов, где нам уже сейчас на у негде развернуться.

Дом будет построен имущественно из ме Стены будут не толщ молетной обшивки, но защитят жильцов от х и жары.

ГОРНЫЙ ТЕЛЕГРАФ

Журнал „Уикэнд“ (Англия)

Язык свиста здесь существует уже ного веков. Человеческий голос в орах, покрытых сосновыми лесами, лышен очень плохо. Высокие резкие звуки свиста разносят на многие или вокруг по деревням последние овости о рождении и смерти, свадьбах, о всех деревенских событиях. Каждый из пятисот жителей небольшого турецкого города Кусков учится свистеть с раннего детства. Часто они используют свое мение свистеть в спорах, когда не отят, чтобы чужие поняли, о чем дет речь. Этот своеобразный язык ыл открыт совершенно случайно, когда в Кусков начали строить первую в городе школу и строители написали в газеты Стамбула об этом удивительном горном телеграфе.

РУКОПИСЯМ 2000 ЛЕТ

Журнал „Лайф“ (США)

Большое здание из белого камня, вполне современный вход. Длинный полутемный коридор, и вы попадаете в пещеру с низкими сводами и небольшим алтарем. Так оформлен зал в новом музее в Иерусалиме, где полностью воспроизведена обстановка, в которой были найдены древние рукописи на берегу Мертвого моря. Здесь выставлены многие из найденных свитков. Некоторым из них более двух тысяч лет, но еще и сегодня их можно прочесть. Здесь же выставлены отдельные страницы из древних религиозных книг, собраны ценнейшие коллекции византийского, персидского, иудейского и современного искусства. Туристы рассказывают, что создается впечатление, будто какие-то таинственные силы перенесли тебя в далекое прошлое, а реальный сегодняшний мир перестал существовать.

